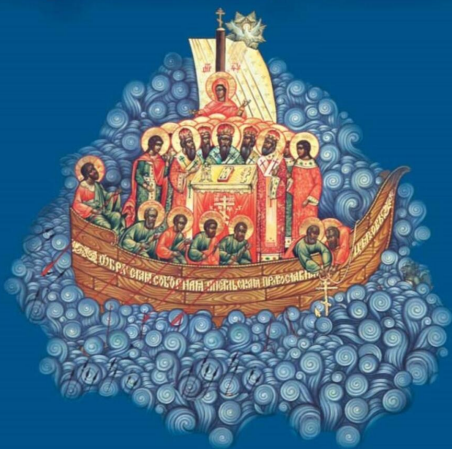

Иерей Алексей Тимаков

Стать верным или Опрокинутый ад

Беседы
о вере, Церкви и спасении

иерей Алексей Тимаков

Стать верным, или Опрокинутый ад

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69516304
SelfPub; 2023*

Аннотация

Эта книга – о вхождении человека в церковное пространство. Многие наши сограждане крещёные, то есть по факту они именуются верными, но по сути их вполне можно назвать оглашенными. Однако, как сказал священномученик Киприан Карфагенский, «вне Церкви нет спасения!». Как же стать верным? Книга построена в виде бесед священника с неким ищущим, который хочет крестить своего подопечного и пришёл в храм, чтобы пройти огласительные беседы перед этим таинством. Семь дней – семь бесед; чем же закончится этот важный этап в жизни ищущего?

Содержание

Пролог	9
Бог и смысл жизни	9
День первый	53
Зачем нужен батюшка	53
Автор Евангелия	56
Символ веры	59
Состояние человека вне Церкви	65
Зачем человек приходит в храм	68
Зачем в мир приходит Христос	76
Грех, смерть и ад – тождественные понятия	79
Обетование Адаму. Тоненький ручеёк	82
Смысл жертвоприношений	85
Легенда о Нараяме	88
День второй	92
Долина Генном и Крит	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

иерей Алексей Тимаков

Стать верным, или Опрокинутый ад

Иерею Валерию Веселову

*Рекомендовано к публикации Издательским
советом Русской Православной Церкви ИС
Р22-203-0048*

Человек приходит в храм чаще всего с массой несформулированных вопросов. Есть некая едва ощутимая тяга к постижению тайны Церкви, а чаще – просто необходимость прослушать пару-тройку часовых нравоучений от священника или катехизатора, чтобы, получив документ, легально участвовать в крещении своего подопечного или самому принять таинство Крещения. Посему задача того, кто проводит беседу, так раскрыть церковное пространство, чтобы пришедший почувствовал в нём себя уютно.

Очень важно в такой ситуации видеть глаза вопрошающего, ибо работа на так называемой обратной связи приносит лучшие плоды. Для себя я избрал активные принципы проведения таких бесед. Тогда собеседник, становясь непосредственным участником события, получает право говорить глупости при ответе на вопрос, но не имеет пра-

ва отмалчиваться. Ведь понятно, что он практически ничего не знает, зато может размышлять. Пробуждаемая таким образом мыслительная активность позволяет собеседнику «влезть в шкуру» студента, перед которым на экзамене стоит задача вспомнить то, чего он никогда не знал. Процесс становится эвристическим¹ и даёт лучшие результаты. Важно и то, что всякие несогласия вопрошаемого должны быть дороги пастырю, ибо только через горнило сомнений может пройти человеческая осанна².

Я попытался записать и свести воедино варианты разговоров, которые мне самому приходилось проводить, стараясь максимально сохранять интонацию и дух диалогов. Все эти беседы реальны. Так что мне почти ничего не пришлось придумывать, но при этом нет смысла отождествлять героев со мной, – тут я допустил некоторый вымысел. В 1987 году я на самом деле беседовал со своим коллегой кардиореаниматологом, который месяца через три действительно принял Святое Крещение, но в дальнейшем связь с ним я потерял, и судьба его мне неизвестна. А ершистый медик-Бармен, которого во второй половине 1990-х мне довелось-таки окормлять с его первых шагов в Церкви, стал впоследствии священником, и, на мой взгляд, довольно ярким.

Понятно, что Священник и Старик в данном полухудожественном

---

¹ Эвристика – от древнегреческого слова εὐρίσκω – «отыскиваю», «открываю».

² Мысль Ф. М. Достоевского. «Осанна» – по-арамейски буквально: «спаси же!». В данном контексте – «самая сокровенная вера».

ственном произведении, содержащем некоторые анахронизмы, являются ведущими, а Ищущий Божьего слова и Бармен – ведомыми. Форма подачи материала выбрана в виде диалога, но образы Старика и Священника являются собирательными, равно как и образ Бармена. Более того, Священник, по замыслу, – это бывший Бармен, прошедший довольно долгий путь духовного становления. А образ Ищущего по большому счёту можно было бы даже разделить на три и более персон: крёстный, крёстная, отец и мать и даже бабушки с бабушками, пришедшие на духовную беседу. Каждый из них в различной степени знаком с Православием, но я решил ограничиться одним персонажем, который по мере разговора сам возрастает и всё с большей и большей степенью адекватности отвечает на реплики Священника. Так что получился симбиоз: наполовину эссе – потому так много повторов, а наполовину – пьеса или даже сценарий к несостоявшемуся фильму.

Заголовки и дробления на части вполне условны и даны для того, чтобы легче было ориентироваться в довольно обширном тексте.

Эта книга – о вхождении человека в церковное пространство. Есть очень точная формула священномученика Киприана Карфагенского: «Вне Церкви нет спасения!». Мы живём в достаточно бездушном мире, мире, всеми своими помыслами и чаяниями устремлённом к успеху и наживе. Иногда в нашем сознании что-то меняется, и мы начинаем понимать,

что путь этот тупиковый. Церковь в этом смысле является не просто кораблём спасения для спокойных круизов, а, наверное, если сформулировать предельно точно, ледоколом спасения. И этот ледокол призван расколоть ледяные торосы бездушия в наших сердцах.

Большинство наших сограждан крещёные. То есть по факту они именуется верными. Но по сути своей их вполне можно было бы назвать оглашенными, ибо к Церкви они имеют довольно призрачное отношение и имеют о ней превратное представление. У меня есть робкая надежда, что те, кто осилит данный текст, смогут переосмыслить своё стояние вне Церкви или около Церкви и тогда уже окончательно войдут в её мистическое пространство, по-настоящему осознав себя её верными чадами.

Хотелось бы выразить признательность моим друзьям на сайте «Стихи. ру», а именно: Анатолию Евстафьеву, Александру (Мираж 17) и Ольге Ведехиной за критические замечания и даже споры, нерв которых и значительные реплики которых я использовал в уточнении многих тем данной работы, что, безусловно, оживило текст. А также поблагодарить за поддержку Максима Перминова (Максим Печерник), Татьяну Шельгову, Аллу Шарарову, Аллу Веригу и Екатерину Попову (Листопад Весенний). Сугубая признательность также Якову Георгиевичу Тестельцу, Ольге Ивановне Широкой, Анне Миловановой, Наталье Евстегнеевой, протоиерею Леониду Ролдугину и моему отцу, протоиерею Владимиру

Тимакову, моей супруге Инне (Анне) и дочери Екатерине, без одобрения которых было бы нелегко.

Особая благодарность Алесе (Христине) Концевенко за тонкую и бережную редактуру книги, которая велась с глубоким пониманием всех нюансов авторского замысла.

Пролог

Бог и смысл жизни

Ночь. Ноябрь 1987 года. Ленинград. Около полуночи. Поезд «Красная стрела». Спальный вагон. Юноша расположился на диване. Входит пожилой человек. Убирает свой небольшой чемоданчик. В дальнейшем в течение всего разговора по просьбе собеседников проводник время от времени приносит чай.

Старик: Какой у меня молодой попутчик!

Бармен: К сожалению, билеты были только в спальный...
Надеялся на более разговорчивую компанию...

Старик: Цинично, но честно. А что так грустно?

Бармен: Что-то мне скучно...

Старик: О, скука – вещь великая, подвигает человека к мыслительному процессу. Есть желание поразмышлять?

Бармен: Пуркуа бы не па бы³... А что, есть тема?

Старик: Тему найти можно всегда. Ты чем в жизни-то занимаешься?

Бармен: Бармен я. До этого на скорой года три попахал...

---

³ Отсылка к фр.: pourquoi pas – почему бы нет?

фельдшером...

Старик: О, как интересно! Какие метаморфозы!

Бармен: Перестройка! На скорой сам скоро заболеешь, а тут подвернулась непыльная работёнка... Да только что-то на душе тускло...

Старик: Фельдшер – хорошая работа: хошь не хошь, а доброе дело, да и не одно, небось за рабочий день, но сделаешь...

Бармен: Точно! Хошь не хошь, а приходилось...

Старик: Значит, и со смертью сталкивался... ну, давай тогда поразмышляем маленечко. Ты же знаешь по работе на скорой, что такое «Закон парных случаев»?

Бармен: Постоянно выпадали...

Старик: Ну так вот, представь себе, что ты мотылялся по вызовам целый день, а к полуночи выдался лёгкий просвет и тебе представилась счастливая возможность вытянуть свои ножки на топчане. И только ты прикрыл свои натруженные веки, как тебя будят: «23-я бригада, на вызов!» – а в карте вызова уже, в общем-то, обозначено, что лечить тебе вряд ли кого придётся, ибо едешь ты на «падение с высоты»...

Бармен: Бывало такое. Помню даже одного паренька, который успел-таки ухватить маленькую девочку на карнизе и всунуть её в раскрытое окно, а сам сорвался... и лечить там уже было действительно нечего... жалко парня⁴...

---

⁴ Я уже практически закончил последнюю правку данного опуса, когда пришло сообщение о кончине главы МЧС. Мне кажется, это подтверждает то, о чём я

Старик: Значит, мне и объяснять ничего не надо: сам всё знаешь. Оформил ты документацию, пообщался с милицией и отправился на свою подстанцию, где тебе опять предоставилась возможность прикорнуть. Да не тут-то было: «23-я бригада, на вызов! Падение с высоты». Только в данном случае бузотёривший на ночь глядя ханыга перепутал дверь с окном...

Бармен: ...и результат столь же печальный...

Старик: Но меня тут интересует твоё отношение к этим двум событиям?

Бармен: С точки зрения медицины всё идентично: ни в том, ни в другом случае я ничем помочь не могу...

Старик: А по-человечески?

Бармен: Мальчишка, скорее, вызывает восхищение, а ханыга – досаду: мало того что мне перевести дух не дал, так ещё и близким своим столько беды принёс...

Старик: То-то и оно. Но почему всё-таки разное отношение? Смерть, казалось бы, – она и есть смерть. А тут две идентичные ситуации, а воспринимаются противоположно?

Бармен: В первом случае – красивая смерть!

рассуждаю в этой работе. Ограничусь только публикацией фрагмента соборования, которое выразил Святейший Патриарх Кирилл: «С большой скорбью узнал о трагической гибели Евгения Николаевича Зиничева. Исполняя служебный долг, почивший героически пытался спасти жизнь человека, упавшего в воду, делом явил пример мужества и самопожертвования, образец того, каким призван быть настоящий спасатель, готовый не раздумывая прийти на помощь каждому страждущему. Да вменит ему Господь подвиг сей в праведность!»

Старик: Voila une belle mort!⁵ Ну, ты прямо как Наполеон об Андрее Болконском при Аустерлице. Но только тут есть одна заковыка. Наше поколение было воспитано на фразе Николая Островского из его романа «Как закалялась сталь»: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы...»

Бармен: «...не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

Старик: А тебе не кажется, что эта фраза внутренне противоречива?

Бармен: Почему?

Старик: Если самое главное у человека – это жизнь, то надо бы её поместить на алтарь и служить ей, ублажая её изо всех сил. По-моему, в этой фразе утверждается, что самым главным является не жизнь...

Бармен: А что?

Старик: ...чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы? Разве не так?

Бармен: Пожалуй, так...

Старик: Но почему ты всё-таки восхищаешься парнем?

Бармен: Потому что он не зря умер.

Старик: Значит, есть понимание, что жизнь можно прожить зря, а можно и не зря?

Бармен: А как иначе?

Старик: То есть ты ценишь то, что он отдал свою жизнь

---

⁵ Вот прекрасная смерть!

за другого? Значит, ты ценишь самопожертвование?

Бармен: Я как-то об этом не задумывался... но, наверное, да.

Старик: А почему ты раздосадован смертью ханыги?

Бармен: Да как-то всё никчёмно... мне неоднократно приходилось приезжать к повесившимся по пьяной лавочке: родственники рыдают, полная безысходность... это очень неправильно, нехорошо, но, если честно, подкатывало такого даже ногой пнуть от досады. Я понимаю, что должен помогать любому: а тут ни помочь, ни утешить нечем, и сам как будто куда-то вляпался...

Старик: То есть в данном случае ты воспринимаешь потерю жизни этого ханыги как саморастрату?

Бармен: Да. Очень точное определение.

Старик: То есть жизнь можно разменять в одном случае на нечто более ценное, и тогда это будет самопожертвованием, а в другом – обесценить её, разменяв на гроши?

Бармен: Да, я это чувствую, только на уровне интуиции...

Старик: По-моему, она тебя не подводит. Но тогда получается, что есть некоторые реальности, которые могут быть дороже жизни и на которые эту жизнь можно разменять? И что же это за вещи такие или явления?

Бармен: Ну, вот молодой человек спас девочку ценой своей жизни.

Старик: А когда ещё подобное воспринимается как бла-

го?

Бармен: Наверное, любой солдатский подвиг...

Старик: А почему солдатский подвиг столь ценен?

Бармен: Он во всех народах и во все времена ценен. Гамзатовские «Журавли» пропечатали это на все века и для всех народов.

Старик: Расула Гамзатова ты хорошо вспомнил... по-моему, у него в подлиннике на аварском даже не солдаты, а джигиты...

Бармен: Да, это расширяет горизонт: витязи, джигиты, рыцари. Воин отдаёт свою жизнь за Родину, за мать, за сестру, за дочь, за сына... если солдат не пойдёт на войну, защищая их, то погибнут все. Это его долг.

Старик: «Всё, что должен, всем прощаю!» – как любит повторять один мой очень хороший знакомый, наблюдая хроническую людскую безответственность. К деонтологии я отношусь хорошо, но само чувство долга должно чем-то подпитываться, иначе оно выхолащивается...

Бармен: Потому что они ему дороги. И Родина дорога.

Старик: И в чём же тут сердцевина?

Бармен: В любви?

Старик: Принимается. На Памятнике героям Плевны есть надпись: *бóльши сея́ любве́ никто́же имать, да кто ду́шу свою́ положи́т за дру́ги своя́* (Ин. 15:13)⁶. То есть мы выде-

---

⁶ Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15:13).

лили одну категорию, или явление, которая превышает человеческую жизнь по своей ценности. Это любовь?

Бармен: Да.

Старик: И главное, что через чувство любви, наверное, прошёл всякий человек. Каждый пережил состояние, когда некто другой оказывается ему если и не дороже его самого, то, по крайней мере, не менее важен.

Бармен: Вы так ставите этот вопрос: важнее и дороже самого себя?

Старик: А как иначе? А что это такое: «Я тебя люблю»?

Бармен: Я об этом сильно не задумывался: любовь сама вспыхивает... бурлит...

Старик: Я бы дал такое определение: «Я хочу, чтобы тебе было хорошо!» – даже, точнее: «Я хочу, чтобы тебе было с каждым днём всё лучше и лучше»...

Бармен: То есть Вы переносите весь акцент на другого?

Старик: Но я же попросил ответить на вопрос, что такое «я тебя люблю», а не «я себя люблю»?

Бармен: Резонно...

Старик: Самое интересное, что так любить мы, в сущности, не умеем...

Бармен: А как?

Старик: Чаще всего приблизительно так: «Я хочу, чтобы тебе было хорошо, но только со мной!» – или ещё точнее: «Я хочу, чтобы тебе было хорошо! А что мне за это будет?»

Бармен: Наверно, так... себя, родного, трудно поза-

быть... но похоже, что это уже не любовь...

Старик: Похоже... ибо ради такой любви вряд ли кто пойдёт отдавать свою жизнь. А коли отдавали и отдают, то, значит, есть любовь безусловная.

Бармен: Кажется, убедили...

Старик: А есть ли ещё нечто, что ценнее жизни?

Бармен: Правда.

Старик: Пожалуй, не вполне соглашусь. Правда, конечно, вещь ценная, но, как говорят, у всякого – своя правда. Вот у фашистов, например, разве не было своей правды? Ан, как-то ради такой правды жизнь что-то не хочется отдавать... во всяком случае, нормальному человеку... Может быть, есть более точное определение у того, что ты назвал правдой?

Бармен: Истина?

Старик: Да. Это уже безусловное понятие.

Бармен: Ради неё, ради её поиска люди шли на многие лишения...

Старик: Вон Петтенкофер и Эммерих, пытаясь отстаивать свои взгляды на распространение холеры, выпили культуру холерного вибриона. Потом это повторил Мечников; правда, никто не заболел, но разве это имеет значение, если они сознательно шли на это?

Бармен: Они искали истину с риском для жизни. А сколько копий было сломано в спорах о вращении Земли вокруг Солнца с упрямым утверждением: а всё-таки она вер-

тится... и Джордано Бруно...

Старик: Наверное, это не самое показательное...

Бармен: Почему?

Старик: Во-первых, на смерть Галилео Галилей ради этого всё-таки не пошёл. А во-вторых, Джордано Бруно сожгли не как учёного, а как еретика, отрицавшего основы христианского учения. Это не оправдывает инквизиции, но и не делает сего авантюриста мучеником за науку.

Бармен: Авантюриста?

Старик: Да. Он не без корысти пытался состряпать свою собственную религию, в общем-то хуля религию господствующую. Законы той эпохи были несладкими, но надо было отдавать себе отчёт, на что идёшь.

Бармен: Заигрался?

Старик: Думаю, что да. Можно вспомнить более близкие к нам времена, когда в тридцатые годы нашего XX века велись споры о генетике. Споры эти даже получили очень оригинальное название: Дрозсоор – совместные орания о дрозофиле. Тогда многие учёные за свои взгляды в ссылку отправились⁷. А началось всё с Аристотеля: «Платон мне друг, а истина дороже»⁸.

Бармен: Но летальных исходов всё-таки не наблюдалось?

---

⁷ Пожалуй, самым показательным в этом отношении является институт мученичества, сложившийся в раннем христианстве: человеку достаточно было просто отказаться от того, что он верует во Христа, а он предпочитал идти на казнь. Но в 1987 году говорить об этом было ещё рано.

⁸ Amicus Plato, sed magis amica veritas

Старик: Из лагерей вернулись далеко не все. Да и Сократ свою чашу с цикутой выпил не только потому, что мешал афинским софистам, но ещё и потому, что действительно ценил свои идеи, в которых, проповедуя открыто, искал и отстаивал истину. Да и вообще в истории немало учёных, которые потеряли свою жизнь, совершая опасные опыты, например друг Ломоносова – Георг Вильгельм Рихман.

Бармен: Пожалуй, соглашусь: в отстаивании истины сохраняется подлинное человеческое достоинство, а угроза для жизни жизнь не обесценивает...

Старик: Так, значит, истина в качестве адекватной разменной монеты для жизни принимается?

Бармен: Вполне...

Старик: И тут я снова сделаю реверанс в твою сторону: правду хоть раз в жизни отстаивать пытался практически каждый, истину же все мы и воспринимаем как правду. А существует ли ещё что-нибудь столь же ценное или, точнее, бесценное, что можно было бы предложить в качестве альтернативы жизни?

Бармен: Вы знаете, я ведь бармен и какие только люди ни проходят мимо меня. Но как же интересно наблюдать за людьми творческих профессий – художниками, поэтами. Казалось, приходят они в кабак расслабиться, а когда начинают спорить, глаза у них горят, и понимаешь, что их нечто наполняет изнутри. И они никак не могут это просто так нести, им необходимо всё выплеснуть, иначе они разорвутся. Так

что я бы назвал ещё и творчество.

Старик: Благодатный ты собеседник. Творчество – это то, что действительно переполняет человека. Только я бы не ограничивался профессионалами – творчество присуще каждому. Ты в шахматы играешь?

Бармен: Сказать, чтобы хорошо, нет, но доводилось даже на трёх досках биться одновременно.

Старик: Значит, помнишь тот зуд и то внутреннее горение, которые сопровождают шахматную партию?

Бармен: Ещё как. Однажды ночью в поезде, ещё совсем мальчишкой, слез со своей полки, чтобы прогуляться по вагону, остановился перед двумя взрослыми, и мне предложили занять место проигравшего. Часа два, наверное, билась, аж отец пошёл меня искать. Я, кажется, даже выиграл – во всяком случае, комплиментов от соперника получил вдоволь. Как вспомню этот случай, так ощущения всего прямо накрывают! Подобное было, когда какие-нибудь сложные геометрические задачи в школе решал: логика включалась и несла тебя на волнах вдохновения...

Старик: Вот-вот! Я именно об этом. Настоящая игра – это всегда творческий процесс. А подлинные художники, подлинно творческие люди, коснулись чего-то того, что многим из нас неведомо, и они делятся с нами своими открытиями со всей щедростью.

Бармен: Они не могут не делиться – это их переполняет.

Старик: Ну да. И очень нередко эти люди работают «на

износ». Кстати, а как слово «поэт» переводится с греческого?

Бармен: Не знаю.

Старик: Творец. И не так уж много творческих людей, которым удалось дожить до глубокой старости. Чаще всего уходили они довольно рано...

Бармен: Возможно, что многие и по глупости, но, наверное, иначе они не могли существовать – они были бы не они. Ван Гог, например, с его отрезанным ухом...

Старик: Бальзак, говорят, чтобы не толстеть и активнее творить, в день выпивал по 40–50 чашек кофе. Наверное, нет смысла говорить, насколько это «полезно» для здоровья?

Бармен: Высоцкому вообще необходимо было ходить по краю пропасти, и он разогревал себя коньяком и всякой дрянью... но мы им, всем этим людям, безмерно благодарны за тот след, который они оставили после себя на земле.

Старик: Очень важно, что творчество не есть некая абстракция, а состояние, которое переживал каждый из нас. И если это мною пережито изнутри, то мне не надо ничего объяснять – я сам это испытал. Итак, мы отыскали ещё одну наиважнейшую категорию, которая вполне оправдывает человеческое бытие, даже если сокращает жизнь...

Бармен: То есть сокращение жизни того стоит... Мне важно, что всё, о чём мы тут с Вами разговаривали, не навязано мне, а, по сути, я это всё для себя сам открыл, как нечто осмысливающее человеческую жизнь: и любовь, и истину, и

творчество, – хотя, точнее сказать, знал всегда.

Старик: Формулировать полезно. Самое интересное, что эти явления одно без другого не очень-то и существуют. Что такое творчество без любви?

Бармен: Скука.

Старик: По-моему, пострашнее... – это Хиросима.

Бармен: Ёмкий образ... ну да: творили люди, творили – и натворили: и около двухсот тысяч унесённых невинных жизней.

Старик: А что такое творчество без истины?

Бармен: Наверное, что-то из Козьмы Пруткова: «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою».

Старик: Отличноходишь в роль! У меня был иной образ, определяющий это сочетание, – сизифов труд. Но и твой образ принимается без оговорок!

Бармен: Тогда у меня есть ещё детская побасенка: «Если все деревья в мире соединить в одно дерево, и все горы в мире собрать в одну гору, и все моря, реки и океаны слить в одно море, и эту гору поставить на берегу моря, а на эту гору водрузить это дерево... и столкнуть – вот бы плюхнуло⁹!»

Старик: Входишь в раж! Насколько я понимаю, это перепев стихотворения С. Я. Маршака «Если бы да кабы...»¹⁰. Но мне в твоей редакции очень даже нравится. А что такое

---

⁹ Рассказано в детстве моим одноклассником Александром Барашковым.

¹⁰ Перевод английской детской песенки.

любовь без истины?

Бармен: «Ах, обмануть меня не трудно!.. / Я сам обманываться рад!»¹¹

Старик: Очень неплохо, но, мне кажется, тут у Пушкина нет иллюзий. По мне, так любовь без истины лучше всего определяет русская поговорка: любовь зла, полюбишь и козла.

Бармен: Вы хотите сказать, что козла нельзя любить?

Старик: Наоборот. Просто можно полюбить козла, а полагать, что это – Иван-царевич или Василиса Прекрасная. Как раз любить человека со всеми его недостатками, зная, что есть нечто куда более важное и значимое в нём, – это нормально. А если любишь человека, не замечая их, и дорисовываешь то, чего нет, – это кумиротворчество, культ личности. В русском языке есть очень чёткое слово, характеризующее это состояние: обожаю, то есть обоживаю...

Бармен: Понятно. Вы хотите сказать, что такое ослепление не может не обернуться трагедией?

Старик: Именно так. И так всё: любовь без творчества – рутина.

Бармен: Это как же в жизни без рутины-то?

Старик: Возможно, ты путаешь рутину с обыденностью.

Бармен: А в чём разница?

Старик: А ты сам вслушайся: обыденность буквально –

---

¹¹ Признание // *Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Стихотворения 1819–1826.* Издательство «Художественная литература», 1967. С. 363.

«об один день», то есть это забота о дне сегодняшнем с чёткой памятью о тех, кто в этой заботе нуждается, и всё, что делаешь, – моешь ли посуду, ходишь ли в магазин, чистишь ли толчок, – всё это ты делаешь ради своих близких.

Бармен: Ну да, в этом есть повод для радости...

Старик: А когда рутина, это – тоска. Истину невозможно искать без творчества и так далее...

Бармен: То есть Вы хотите сказать, выдерни из этой триады хоть одну составляющую, и всё превращается в какую-то абракадабру: всё переворачивается с ног на голову?

Старик: Есть нечто, что всё это объединяет. Пастернак изрёк блестящую формулу: «Цель творчества – самоотдача», – а цель любви?

Бармен: Самоотдача...

Старик: А поиска истины?

Бармен: Ну да, она же...

Старик: Хорошо бы понимать, что самоотдача – всегда служение, а не работа. И при всём при том явления, связанные с самоотдачей, мы определяем как различные и не путаем одно с другим. Мы не спутаем любовь с творчеством, а поиск истины с любовью. Зато духовный подъём, сопровождающий переживание этих состояний, во многом сходен. И, что немаловажно, тут мы можем очень чётко проложить границу между самоотдачей и саморастратой.

Бармен: Мы опять вернулись к самопожертвованию?

Старик: Только теперь мы это, по-моему, неплохо обос-

новали. Но есть ещё одна интересная петрушка...

Бармен: Какая?

Старик: Слушай, вот ты – живой человек, ты обладаешь личностным бытием. Скажи, может ли быть что-то больше, нежели личностное бытие?

Бармен: Не понял...

Старик: У камня бытие есть? Он существует?

Бармен: Существует.

Старик: Но существует ли он как личность?

Бармен: Нет.

Старик: А мартышка?

Бармен: Вряд ли...

Старик: А ты?

Бармен: Понятно... а в чём суть личностного бытия?

Старик: Наверное, в самосознании. Или даже – в потенциальной возможности самосознания, например, в человеческом зародыше. Так вот, по-моему, бытие человека, моё бытие, как самосознающего существа есть наивысшая степень бытия. А по-твоему?

Бармен: Пожалуй, да.

Старик: Если такие благодатные категории, как любовь, истина и творчество, не обладают личным бытием, а я разменяю бытие своей личности на них, то что произойдёт?

Бармен: Не пойму, в чём суть вопроса...

Старик: Если эти категории не обладают личным бытием, а являются банальными абстракциями, то всё окажется

саморастратой, а не самопожертвованием.

Бармен: Почему?

Старик: Потому что я личностное разменял на обезличенное.

Бармен: Ну, когда это происходит ради любви, то тут явно присутствует другая личность.

Старик: Это касается любви. Но что касается истины и творчества, то тут, я бы сказал, найти присутствие другой личности не столь легко, если вообще возможно.

Бармен: Творят-то ради других – всё остаётся людям.

Старик: Творят вообще-то для себя – просто не получается не творить, – ты это сам утверждал. И тут отнюдь не эгоизм. Да и любят-то тоже потому, что не любить не получается.

Бармен: «И сердце вновь горит и любит, оттого что не любить оно не может...»¹²

Старик: Это какая-то внутренняя непреодолимая потребность. И стремление к истине также рождается внутри человека – о пять-таки по Пастернаку: «Во всём мне хочется дойти до самой сути»...

Бармен: Да. Тут, наверное, ключевое слово – «хочется».

Старик: Условием реализации всего является свобода человека. Я бы даже сказал точнее: воля.

---

¹² «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» // Пушкин А. С. Собрание сочинений. Т. 3. Стихотворения 1827–1836. Издательство «Художественная литература», 1967. С. 97.

Бармен: А в чём разница?

Старик: Волевое усилие, которое я предпринимаю для достижения чего бы то ни было, я редко оцениваю как акт свободы. Но оно даже больше свободы – волевое усилие всегда сопряжено с нравственным достоинством.

Бармен: Или с его отсутствием...

Старик: Верное уточнение, ведь даже если говорить о любви, то, по мысли польского сатирика Станислава Ежи Леца, не всё однозначно: «Всё нужно принести в жертву человеку! Только не других людей»¹³.

Бармен: Но человек это сам для себя выбирает...

Старик: О чём я и говорю: волевое усилие. Волевое усилие обосновывает нравственный пафос свободы выбора человека. И оценка – добро это или зло – ой как важна! Понятно, что речь идёт о выборе самого жертвующего, но всё равно: если нет личностного начала, то все выделенные нами категории сами по себе остаются абстракциями. И, по моему, если уж мы их выделили как нечто вполне оправдывающее расставание с жизнью, то оправдывают они это расставание только в том случае, если сами способны обладать личностным бытием.

Бармен: Как-то в моём мозгу не очень соединяется, что эти категории могут быть живыми...

---

¹³ *Лец Станислав Ежи. Непричёсанные мысли / В переводах Максима Малькова. Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 87.*

Старик: Если они, соприкасаясь со мной, мною обладают, то как иначе?

Бармен: Почему это они мною обладают?

Старик: Ты же сам говорил: не можем не любить, не можем не творить...

Бармен: Вы хотите сказать, что я, живой человек, им подчиняюсь?

Старик: А как по-другому?

Бармен: Они больше меня?

Старик: Да. В этом-то всё и дело.

Бармен: Но как они могут обладать этим личностным бытием?

Старик: Как данностью. Просто: они или им обладают, или нет. И тут либо я принимаю, что личностное бытие при-суще и любви, и истине, и творчеству, и тогда они являются для меня непреходящими ценностями, за которые не грех жизнь отдать, либо таковых ценностей вообще нет.

Бармен: По-другому никак?

Старик: По-моему, по-другому не работает... так я это воспринимаю на уровне интуиции.

Бармен: Любовь, истина и творчество обладают личностным бытием? Что внутри меня может позволить мне принять или не принять это положение? То есть почему я могу это принять, должен это принять?

Старик: Наверное, есть только один аргумент: потому что ты восхищаешься смертью молодого человека и ужаса-

ешья нелепостью смерти ханыги...

Бармен: А Вам не кажется, что это слишком зыбко, неустойчиво?

Старик: Ещё как кажется. А тебе не кажется, что без этого вообще всё-всё на свете становится ещё более зыбким?

Бармен: Пожалуй, соглашусь...

Старик: Но тогда что это такое на самом деле? Любовь, истина и творчество, неразрывно связанные друг с другом, поощрённые свободой и обладающие личностным бытием?

Бармен: Тупик какой-то: если не личность, то абстракция, ради которой и копыя-то ломать не стоит, а если личность, то... Слушайте, я ведь точно знаю, что это не так, я ведь комсомолец, я ведь атеист! Как это у меня получилось? Я ведь понимаю, что, несмотря на все Ваши ремарки и подсказки, а, впрочем, это были даже не подсказки, а ориентиры, всё проговорено было мною самим. Как это у меня получилось? Это что?

Старик: Точнее, не что, а Кто...

Бармен: Бог?

Старик: А Кто же?!

Бармен: До сих пор я полагал, что в Бога веруют либо дураки, либо подлецы, которым это выгодно.

Старик: Думаю, ты не одинок, ибо в нашей стране – это господствующая точка зрения...

Бармен: В общем-то Вы меня убедили, что верующие люди на свете существуют и, возможно, они отнюдь не под-

лецы и не дураки. Более того, для части людей, на собственном опыте убедившихся в наличии неких необъяснимых явлений и событий, оказывается проще наладить контакты с Богом. Как у Галича, например: «Доброе утро, Бог», – г оворит Бах... «Спокойной ночи, Бах», – говорит Бог?... Или ещё точнее: таким людям проще выстраивать или открывать в себе некую систему нравственных законов и этим законам следовать: делать что должно, и будь что будет...

Старик: Принципиальных возражений нет, но я буду настаивать именно на встрече с Богом, а не на «наличии неких необъяснимых явлений и событий». Чудо к Богу не приводит, но оно утверждает человека в верности его пути, когда он уже к Богу пришёл.

Бармен: Но я же в Него не верю...

Старик: А Он вот прям сейчас перед тобой не встал?

Бармен: Мне трудно в этом признаться, но похоже, что встал... Только я всё равно не пойму, как это у меня получилось? Именно у меня!

Старик: Правильно поставленный вопрос предполагает верно положенный ответ. Насколько я знаю, это называется диалектикой. А она несокрушима. Но надо честно признаться, что мы с тобой исходили из одной непроверенной посылки...

Бармен (с радостью): Какой?!

Старик: Мы с тобой исходили из того, что в жизни есть смысл. Мы негласно положили это в суть наших рассужде-

ний. Так вот, если в жизни есть смысл, то есть Бог, а если Бога нет, то и смысла в жизни нет. Это очень неплохо исследовали русские философы Семён Франк и Евгений Трубецкой¹⁴. Доказать здесь ничего нельзя. Есть только внутренний нравственный выбор, воля каждого человека: есть смысл в жизни или его нет...

Бармен: И как же это разрешается?

Старик: Опять только внутренней интуицией: или я внутри себя полагаю, что в жизни есть смысл и этот смысл – безусловный, или – нет.

Бармен: Безусловный, то есть существующий вне зависимости от меня?

Старик: ...и наполняющий собою всё мироздание, а значит, меня обнимающий, включающий в себя. Просто многие этот смысл ограничивают и сводят к некой утилитарности...

Бармен: А он именно потому смысл, что всеобъемлющ?

Старик: По крайней мере, я так полагаю, и у меня по-другому не получается. И важно то, что все эти три категории, которые оправдывают этот смысл, друг без друга не существуют, но каждая узнаваема и ощущается отдельно, каждая сама по себе, а образ восприятия – один.

Бармен: Почему это так важно?

Старик: Потому что, как мне кажется, это образ Троицы, который можно прочувствовать через самого себя. Был один киник, то бишь циник, как и ты, один из основателей этой

---

¹⁴ У этих философов есть книги с одинаковым названием: «Смысл жизни».

самой кинической школы. Звали его Диоген.

Бармен: Который попросил подвинуться Александра Македонского, чтобы не загромождал ему солнце?

Старик: Он самый. Но ещё он знаменит тем, что днём ходил по улицам Афин с фонарём, утверждая, что ищет человека.

Бармен: Нашёл?

Старик: Похоже, что нет. Но вот один из его последователей, Понтийский Пилат...

Бармен: А он тоже был киником?

Старик: Говорят, что да. Так вот, он как-то вывел перед беснующейся толпой одного ненавидимого этой толпой Проповедника, изувеченного пытками, и громко объявил: *се, Человек!* (Ин. 19:5).

Бармен: Вы хотите сказать, что он нашёл ответ на вопрос своего предшественника?

Старик: Почему бы нет? Вряд ли он это сознавал, но как такое не сопоставить? Тем более что этот Проповедник Сам о Себе говорил очень даже интересные вещи...

Бармен: Какие?

Старик: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6).

Бармен: «Я есть истина»? Христос есть Истина? Вы верите, что Он – Бог?

Старик: Разумеется, я же православный христианин. А любимый Его ученик сказал о Нём: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4:16).

Бармен: *Бог есть любовь?*

Старик: Да. А ещё Он – Творец. Без этого определения, если рассуждать о Боге, никак не обойдёшься. С этого начинаются наши представления о Нём: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1:1), – это самая первая строчка Священного Писания.

Бармен: То есть Вы утверждаете, что Бог есть Творец, Любовь и Истина?

Старик: И то, что человек, созданный по образу своего Творца, несёт в себе все эти три категории, для меня тоже очень важно. И важно также то, что всё это соединено в личности Иисуса Христа.

Бармен: Задели Вы меня за живое... Теперь я попробую сам ставить вопросы, а Вам придётся укладывать на них ответы...

Старик: Ретивое взыграло? Ну давай, ставь!

Бармен: Никак не могу до конца понять, что из перечисленной Вами триады подвигло молодого человека пожертвовать своей жизнью ради незнакомой девочки? Тем более что он сознательно и цели-то такой – погибнуть ради неё – не ставил. Явно же – не поиск истины или жажда творчества. Значит, любовь?

Старик: А что тебя смущает?

Бармен: В любовь вера подорвана: это русские придумали, чтоб денег не платить. Шучу, конечно. Мне кажется, что содержание термина «любовь» очень размыто и имеет мно-

жество нюансов...

Старик: А в чём размытость?

Бармен: В наличии множества определений и разновидностей, начиная ещё с древних греков: тут и супружеская любовь, и любовь к родителям, и к детям, и к Родине, и плотская и жертвенная... И даже любовь к пище, и ещё десятки других вариантов. Да и подход какой-то прагматический во всех этих трактовках: кто больше или меньше получает... Мне кажется, что все разновидности не сводимы к чему-то определённом.

Старик: Ну, наверное, любовь к вкушению пищи я бы из этого списка исключил. В конце концов, это сводится к банальному чревоугодию. Но в целом сущность тут одна. Даже плотскую страсть, хоть это и не совсем любовь, из этого списка не исключить. Для любви, наверное, необходима нравственная составляющая. А сострадание этому требованию отвечает.

Бармен: Но ведь не до такой же степени, чтобы жалость, внутренний душевный протест против несправедливости, против сиюминутной жизненной ситуации, отождествлять с любовью?

Старик: Ты имеешь в виду неожиданное столкновение с крайней опасностью, в котором оказалась спасённая девочка, и равнодушные парня?

Бармен: Да.

Старик: Конечно, вдохновила молодого человека на по-

двиг любовь. Понятно, что эту девочку молодой человек не знал, но самое что ни на есть подлинное человеколюбие тут, безусловно, проявилось. Попробую пояснить, почему именно любовь можно смело выделить в данном случае из всех возможных вариантов. Любовь действительно многогранна в своих проявлениях. Но я бы не стал утверждать, что понятие это сильно размыто. Очень интересно: в русской крестьянской среде вообще практически никогда не употреблялось это слово. Крестьянка, хваля своего мужа, обычно говорила, что он её жалеет. Но это ведь и было подлинным проявлением любви.

Бармен: Да, тогда, в той среде, стеснялись нежных чувств...

Старик: Со стороны мужика это было сочувствием к тяжёлой женской доле. Действительно, одним из самых характерных проявлений любви является сострадание. Разве не сострадание к человеку привело Христа на Голгофу? Причём тут, как мне кажется, происходит полная актуализация термина: Христос страдает, сострадая человеку.

Бармен: Вы утверждаете, что сострадание есть проявление любви?

Старик: А ты с этим не согласен?

Бармен: Пожалуй, оспорить трудно...

Старик: Ко всему прочему, то, что совершил молодой человек, он сделал из чувства долга. А долг, хоть я его в начале нашего разговора слегка обругал, по моему пониманию,

но категорически я на этом не настаиваю! – это остаточные, я бы даже сказал, рудиментарные проявления чувства любви человека к Богу. То есть всё, что делается из чувства долга, делается ради Бога.

Бармен: Возможно... Даже присказка такая есть: «Помогите ради Бога!»

Старик: А это, с моей точки зрения, и является подлинной любовью. Насколько это сознательно или бессознательно совершается, сказать не берусь, но это и не самое главное. Так что, как я понимаю, тут всё не размыто, а, наоборот, конкретизировано.

Бармен: Вы полагаете, что Вами приведены все возможные аргументы, придающие жизни смысл, которые позволяют и жизнью рискнуть? А, скажем, добро или доброта? Это понятие вроде бы сходно с любовью, но, как мне кажется, и шире, и глубже. И не так замылено.

Старик: Как раз добро, на мой взгляд, куда более объёмная и размытая категория. В древнесемитических языках «добро-и-зло» является идиомой – «всё-на-свете», и в этом смысле всё то, что хорошо, оценивается именно как добро. Но тут необходим ещё и нравственный ориентир, ибо в русской семантике это имеет и другой смысл, определяющийся как нечто материальное. Вплоть до того, что иногда это определяется даже как хлам. Говорят: «Вон сколько у него добра!» Соответственно, и любовь, и истина, и творчество – в полне вписываются в категорию добра, но сами по себе они

более конкретны. К тому же у меня не получается соединить добро с личностью, а для меня это важно.

Бармен: А надежда, радость, мечта, счастье, которое для всех и даром? Общение, понимание, доверие, справедливость, равенство в высшем смысле этого слова? Может, эти понятия не столь глобальны и краеугольны, но тоже вполне могут претендовать на соответствие исходным условиям и вроде не сводимы к трём, выделенным Вами?

Старик: Отдавать жизнь за общение, понимание и надежду, мне кажется, как-то странно. За радость – тем более. Отдал жизнь, и ни радости тебе, ни надежды, ни общения. За мечту? – у топия. За счастье? – по-моему, мы это уже проходили в период строительства коммунизма, хотя, наверное, стоило бы поподробнее остановиться на самом термине «счастье». Если его понимать как единую участь, единую часть с Богом, то поиск этого счастья приобретает иные очертания. Но если отдать за некое счастье жизнь – это будет самоубийством, и встречи с Богом ждать уже вряд ли придётся. Разве что отдать свою жизнь за счастье другого? – но это уже, как мы выяснили, любовь...

Бармен: Но созидание, свобода, вера, наконец?!

Старик: Созидание без творчества, по-моему, ничто. «Строили мы, строили и, наконец, построили», как сказал незабвенный Чебурашка. Во многом это проблема Фауста, прекрасно раскрытая Гёте. А ещё лучше она раскрыта строителями Вавилонской башни и коммунизма. Созидание без

Бога обречено на бессмыслицу, по крайней мере, с моей точки зрения. Но я, кажется, привёл уже немало примеров абсурдности безбожного созидания? И их можно перечислять и перечислять...

Бармен: Пожалуй, достаточно...

Старик: Особняком стоит, наверное, только свобода. Но мы её коснулись, когда говорили о воле. Во-первых, свобода есть условие реализации той же любви и того же творчества, да и истину искать насильно не будешь. Во-вторых, она неоднозначна, ибо есть свобода добра и есть свобода зла, и в-третьих, к ней я тоже не могу отнестись как к личности. Так что все перечисленные тобою ценности, безусловно, ценностями являются, но вряд ли они претендуют на то, чтобы за них, самих по себе, можно было отдать жизнь.

Бармен: Но про веру, про настоящую веру, Вы практически ничего не сказали.

Старик: Если ты заметил, я нередко ссылаюсь на интуицию, ибо у меня не всегда есть жёсткие аргументы, подтверждающие верность выдвинутых положений. Но есть надежда на то, что высказанная мысль, пропущенная через себя, найдёт отклик в твоём сердце как некая безусловность. Я хорошо понимаю, что интуиция является основой веры.

Бармен: И однако ж Вы не ставите её в один ряд с этой триадой?

Старик: Не совсем так. Вера, безусловно, самое важное, что есть у человека. Но она может быть велика, а может быть

мелка.

Бармен: Мелка, но при этом – самое важное? Это как: мелко, но важно?

Старик: Сколь бы ни мелка была вера, для человека – это самое высшее, что у него есть. Но можно веровать в Бога, а можно в идола. Фанаты без кумиров жить не могут... Лет двадцать тому назад у одного паренька на ранце я прочёл надпись: «Мы не верим в Бога, мы далеки от храма, зато мы свято верим в московское “Динамо”»... Для него это было очень важно!

Бармен: Ну, мы же в нашей стране живём без веры? Господствующей точкой зрения является атеизм.

Старик: Атеизм, хоть он и называется научным, – это всё равно вера. Вера в то, что Бога нет. Но в нашей стране раньше была идеология построения идеального государства, где от каждого по способностям и каждому по потребностям...

Бармен: ...которая успешно развалилась...

Старик: Поэтому я и говорю, что вера может быть разновеликой. Но всё равно это то, что движет человеком. Я понимаю веру прежде всего как доверие, как доверие абсолютному и безусловному Богу. Это вера Авраама. Есть ещё один вариант веры: вера как дерзновение. Это вера Иакова. Лучше всего этот вариант веры обосновал, насколько я помню, Мартин Лютер: «Если не я, то кто?!» Он, правда, добавил необыкновенно смиренное и верное: «О, Господи!»¹⁵.

---

¹⁵ По сути своей, первоисточником такой веры – веры как дерзновения – я вля-

Он был протестантом, но сказал правильные слова, и не сослаться на него как на первоисточник я не могу.

Бармен: Но ведь понятно, если потребуют обстоятельства, не рассуждая отдадите жизнь за свою веру?

Старик: Ты прямо как Жванецкий: «Вот если б все на mine подорвались, но об этом можно только мечтать!»¹⁶ Как я себя поведу в той или иной ситуации, не знаю. Хотелось бы, чтобы не было никаких колебаний... Но ведь *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19). Богу я доверяю, потому что Его люблю. А бесы – нет! Но до какой степени я Его люблю, проверяется только в горниле испытаний. И по-настоящему верует только тот, кто эти испытания прошёл. Поэтому «вера – любовь» вполне приемлемое отождествление.

Бармен: То есть только любовь к Богу определяет веру?

Старик: С моей точки зрения – да! Или к идолу: «Динамо»-то, в конце концов, тот паренёк любил! А разделяешь ты эту точку зрения или нет – твоё дело! Но я также воспринимаю Бога как Истину и понимаю, что моя вера в Него не может восприниматься мною как ложная, – и наче зачем веровать? Я к этому выводу прихожу и путём рассудка, и путём сердечного восприятия Самого Бога – Он таков, и никак иначе.

ется патриарх Иаков, выкупивший у своего брата первородство за чечевичную похлёбку, ибо тот не способен был нести на своих плечах такой груз (см.: Быт. 25:29–34). И вот это: «О, Господи!» – существенно важно.

¹⁶ «Военная кость» // Жванецкий М. Избранное. М., 2017. С. 224. (Библиотека всемирной литературы).

Бармен: На свете так много различных религий. Вы не могли бы, может, даже не объяснить, а сослаться на некий разбор распространённых заблуждений: почему столь важны для самоидентификации адептов разных религий какие-то нюансы? Как они могут повлиять на суть взаимоотношений человека с другими людьми и Богом?

Старик: Я в данном случае могу опираться единственно на свой опыт и только предполагать, что думают и чувствуют другие. Я знаю, что они не могут принять Бога, Единого в Трёх Лицах, и Христа как Бога. А я не могу воспринимать Его иначе.

Бармен: Подобные вопросы возникают у многих, наверное, а ответы на поверхности не лежат. Равно как и мало желающих разбираться в нюансах чужих воззрений и заблуждений. Наверное, я наговорил массу глупостей...

Старик: Глупостей ты никаких не говорил. Наоборот, мне очень важно твоё мнение. Оно отражает помыслы значительной части наших людей, поэтому я и стараюсь отвечать не поверхностно. При этом я прекрасно понимаю, что всё, что я говорю, – это взгляд исключительно православного человека. Поэтому и к неприятию сказанного мною я отношусь спокойно: у другого другое видение.

Бармен: Интересно, как адепты одной религии воспринимают чужие убеждения? Утверждают ли они без обиняков: «Ваших богов нет! Только наш!»

Старик: По-моему, вполне естественно полагать Бога, в

Которого веруешь, исключительным. Апостол Павел, например, считал языческих богов демонами: *мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого* (1 Кор. 8:4). А, придя в Афины, от изобилия капищ возмущился духом при виде этого города, полного идолов (Деян. 17:16). Но при этом похвалил граждан за их богобоязненность. *И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святилища, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17:22–23).

Бармен: Но почему бы не принять то, что Он и есть Один, но явился разным народам в разном обличии и под разными именами и понят был несколько по-разному? По моему, постоянное стремление разных религий стать первыми среди равных – это только тщеславие, гордыня и прочее... Кажется, что первой и стала бы именно та, которая перестала делить человечество на верных и неверных...

Старик: Бог действительно открывается каждому человеку и каждому народу в меру его понимания сути Божественного. Мы младенцу не вкладываем в ум догматические тайны учения о Пресвятой Троице, но по мере его возрастания открываем их, а поначалу учим его только крестному знамению и краткой молитве: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!». И просвещаем его простым принятием бытия Бога как Троицы, в основном рассказывая о Сыне Божиим

Иисусе Христе. Но упростить свою веру и, простите, кастрировать её в угоду тем, кто почитает Бога просто Единым, мы не можем. Тайна Святой Троицы открыта нам Самим Богом!

Бармен: А остальным не открыта?

Старик: Мы, в отличие от эзотерических учений, не скрываем того, что нам ведомо, от других, и всякий желающий может это узнать, но не всякое человеческое сердце способно вместить эту тайну. Они, неспособные принять тайну троичности Бога, не готовы соглашаться с нами, и в этом – достоинство их веры. Если я не считаю свою веру исключительной, я – попросту неверующий человек.

Бармен: А почему другие не способны принять Ваших взглядов, если они, как Вы полагаете, настолько очевидны и верны?

Старик: Ты музыку любишь?

Бармен: Да.

Старик: Какую?

Бармен: Тяжёлый рок.

Старик: А я – классику.

Бармен: Моцарта и Баха послушать тоже можно.

Старик: А многие твои друзья любят Баха и Моцарта?

Бармен: Нет.

Старик: А рок?

Бармен: В основном попсу они крутят...

Старик: А ты можешь им так рассказать о Бахе и Моцарте, чтобы они их полюбили?

Бармен: Вряд ли поймут.

Старик: Понимаешь, мне очевидно, что и Бах, и Моцарт глубже и значимее любой самой замечательной рок-группы и тем более попсы, а для других – наоборот. Более того, для того, чтобы расслышать Моцарта, Баха, Бетховена или Брукнера, необходимо совершить некоторое усилие, вслушаться так, чтобы эта музыка нашла отклик в твоей душе.

Бармен: Для того чтобы расслышать рок, тоже требуются усилия. А для попсы практически никаких усилий не требуется.

Старик: Но в любом случае практически нет таких людей, которые вообще обходятся без музыки.

Бармен: Меня поразила одна из идей фильма «Кин-дза-дза», когда обитатели планеты Плюк, напрочь лишённые какой бы то ни было эстетики на своей земле, замороженно вслушивались в какофонию Скрипача...

Старик: Меня это тоже поразило. Конечно, это не может означать, что устройство души тех, кто слушает классику, лучше, чем у тех, которые слушают рок, и наоборот. Там же, в «Кин-дза-дза», показана ещё одна цивилизация, планеты Альфа, на которой всё эстетически изысканно, однако негодных людей превращают в кактусы... Но важно, что эстетическое чувство и религиозное чувство укоренены в природе человека.

Бармен: Те, кто слушает попсу в большинстве, – вполне приличные люди.

Старик: Важно то, что эстетическое чувство меломана более сложное. И также важно то, что оно требует усилий для постижения. Точно так же и в вере. А кто прав, рассудит только Сам Бог.

Бармен: Вы хотите сказать, что у верующего человека – особое устройство души?

Старик: Безусловно. Но был такой композитор – Дмитрий Кабалевский, который учил классике детей. И практически все его ученики её прекрасно воспринимали. То есть и вере научить можно.

Бармен: Понятно.

Старик: Но я не имею права молчать и не свидетельствовать о своей вере. Более того, если я прихожу к убеждению, что вера другого оказалась больше и вернее моей, то я не имею права оставаться в русле предыдущей традиции, как, например, это сделали, приняв Православие, поэт Онегин Гаджикасимов, философ Семён Франк, режиссёр Марк Захаров и многие другие из мусульман или евреев. Наверное, есть и обратные примеры, хотя на моей памяти столь же ярких нет. Не думаю, что можно привести в пример баптиста (или методиста?), короче, протестанта Кассиуса Клея, ставшего мусульманином Мухаммедом Али...

Бармен: То есть Вы принимаете только христианскую точку зрения?

Старик: Исключительно! Причём в её православной традиции.

Бармен: А как же веротерпимость? Если Бог действительно Един и лишь воспринимается по-разному, как эти разные представления людей уживаются между собой там, наверху? Почему, решив в чём-то уступить иноверцам, Вы это делали бы в угоду им, а не Ему? Мысли-то о Едином Боге не с потолка берутся...

Старик: Я понимаю субъективность моего восприятия, но оно для меня сверхобъективно. Поэтому, каким образом и на что я могу променять своего Бога или хоть как-то умалить Его даже в угоду мирного отношения с другим пониманием веры, мне непонятно, и этого я попросту не допускаю. Я понимаю, что и он, другой, воспринимает Бога в тех же самых личных регистрах. Я уважаю его восприятие, понимаю, что он, так же как я, никак не может своими взглядами поступиться, но принять их я ни в коем случае не могу, потому что Бог – мой, а не общественный. Он не есть нечто среднестатистическое! Следовательно, парадигма «вера – истина» тоже вполне приемлема.

Бармен: Вы хотите сказать, что всё дело в личном ощущении истины?

Старик: Конечно. Поэтому и остаётся мне принимать и исповедовать своего Бога, и не отрекаться от Него, и при этом принимать любого другого человека с его верой, которая мне не близка, но которая при этом никак не мешает мне принять этого другого. Важно понять: я не другого человека не принимаю, я веру иную принять не могу.

Бармен: Платон, по слухам, считал любовь разновидностью творчества.

Старик: Это здорово! Ибо и к любви, и к истине невозможно относиться нетворчески. Соответственно, вариант «вера – творчество» также невозможно оспорить, и Платон абсолютно прав! И платоников ценю, хоть и указ мне только Христос и Церковь.

Бармен: Значит, за веру Вы всё-таки готовы отдать жизнь?

Старик: Вера не имеет личного измерения. Она обращена непосредственно к Богу. Но всё-таки моя вера, при всём моём уважении к ней, занимает подчинённое положение по отношению как к любви, так и к истине, так и к творчеству. Но она настолько сопряжена с ними и с Самим Богом, что за неё, разумеется, жизнь отдать не только можно, но и должно, не умаляя жизни и не превращая смерть в саморастрату. И это происходит именно потому, что вера, занимая служебное положение, неразрывно и интимно связана с абсолютными ценностями, которые можно обосновать личностным бытием. А эти абсолютные ценности пропитывают сознание человека, нашего современника. Именно поэтому наш с тобой разговор мог состояться.

Бармен: Вы о чём?

Старик: О том, что ты в своём понимании мира и Бога, не зная Его, надеюсь, существуешь в русле Иосифа Бродского...

Бармен: Это как?

Старик: Бродского называют заочным христианином.

Бармен: В каком смысле?

Старик: Заочники лекций практически не слушают, а экзамены сдают! Но, возможно, это произошло потому, что тебе, как и подавляющему большинству наших соотечественников, не встретилось на пути по-настоящему верующего человека – прости, но я себя ни в коем случае не имею в виду!

Бармен: Вы хотите сказать, что я сдал экзамен как христианин-заочник?

Старик: Этот экзамен можно сдать, только представ перед Богом. Но то, с каким рвением ты бросился на обсуждение этих животрепещущих тем, вселяет надежду, что в вопросе веры ты отнюдь не безнадёжен.

Бармен: Я за собой такого никогда не замечал. Даже не знаю, радоваться сейчас или огорчаться...

Старик: Вера действительно для человека очень важна. И особое её положение лично для меня может быть оценено только как свобода во Христе, а это реализуется, как мы знаем из Евангелия, через познание истины. Подобные рассуждения вполне применимы и к свободе творчества.

Бармен: Значит, свобода всё-таки очень важна?

Старик: Без свободы – никак. Без неё то, что делает человека сродным Богу, никогда не проявится и никогда не просияет в человеке образ Божий. Без свободы нет самоотдачи и самопожертвования. Без неё и к Богу прийти невозможно.

Свобода является катализатором пытливого человеческого ума.

Бармен: То есть Вы хотите сказать, что ратуете за просвещение?

Старик: Естественно, причём за глубокое и всестороннее.

Бармен: А нас учили: «Наука доказала, что Бога нет».

Старик: Разве Бог является предметом научных изысканий? Как можно доказать то, чем не занимаешься?

Бармен: Но нашим поколением это было воспринято со школьной парты. Да что там со школьной парты – с детского горшка!

Старик: Бог не может быть исследован никакими научными методами, причём, самое интересное, вне зависимости от того, есть Он или Его нет. Есть наука, а есть философия науки, которая, так или иначе, интерпретирует научные данные. Поэтому религиозная философия говорит одно, а атеистическая – другое. И здесь, и там всё упирается в веру. В нашей стране главенствовал атеизм, поэтому и результат такой.

Бармен: Но миром наука-то занимается материальным.

Старик: И что с того? А вера занимается миром духовным, и смею уверить, что система познания там обоснована ничуть не хуже, чем в науке.

Бармен: За научным познанием стоят университеты, лаборатории, эксперименты!

Старик: А за познанием по вере – монастыри, церковные Соборы. И есть ещё одна важная вещь: личный опыт каждого верующего. Есть даже книжка такая, изданная в начале 1900-х годов, автор Михаил Новосёлов: «Забывтый путь опытного богопознания». Заметь: Бог может быть познан опытным путём. В Православии этот путь поверяется ещё и глубокими размышлениями.

Бармен: В науке есть чёткие критерии исследования полученных результатов, а как можно оценить религиозный опыт другого?

Старик: Вприглядку. Лицо праведника излучает свет. И это всегда можно соотнести с личным, пусть и очень скромным, но опытом. Ко всему прочему, есть опыт всей Церкви и её соборное сознание.

Бармен: По-моему, как-то неопределённо и зыбко.

Старик: Мне кажется, что большинство научных данных, полученных тобою в процессе твоего образования, которые ты принимаешь как данность, сам ты никогда не проверял. И тебе нет большой необходимости это делать, потому что ты вполне доверяешь своим предшественникам.

Бармен: Некий багаж научных знаний, вполне материалистических, к этому времени накопился у человечества. И это – благо, что бы ни считали некоторые, ибо живём мы в материальном мире.

Старик: Материалистическое мировоззрение мне не претит, ибо я вслед за князем Мышкиным из «Идиота»

Достоевского и митрополитом Антонием Сурожским готов свидетельствовать, что Православие является подлинно материалистическим восприятием мира, ибо всерьёз относится к плоти – чаёт воскресения мертвых.

Бармен: Материалистическое мировоззрение не противоречит вере?

Старик: Вот и другого персонажа романа, Ипполита, это тоже изумило, когда он задумался о словах князя Мышкина. Спасение души важно именно потому, что оно в конечном итоге приведёт к спасению и оправданию плоти, ибо человек полноценен не духовно, а духовно-телесно – отсюда свойственное нам, православным, это самое «чаяние воскресения мертвых». И коль мы переживаем и празднуем Вознесение Господне, то ликуем потому, что плоть человеческая, сотворённая Богом, отныне восседает одесную Бога Отца в небесных сферах.

Бармен: Вы утверждаете, что Православие является материалистическим мировоззрением?

Старик: Я не от себя это сказал, а сослался на митрополита Антония и Достоевского и обосновал их взгляд. Но я бы не стал называть то мировоззрение, о котором говоришь ты, материалистическим – скорее, слегка научным, если рассматривать научность как благо. Ибо, по мысли Фрэнсиса Бэкона, знание приводит к Богу, полужнание удаляет от Него. А так как мы все, ныне живущие, учились уж слишком понемногу и чересчур как-нибудь и в наших головах чаще ка-

ша и сумбур вместо знания, то и мировоззрение нашего поколения назвать подлинно научным сложно.

Бармен: Тогда последнее. Вы утверждаете, что выводы о бытии Бога, от которых я оторопел в сегодняшней беседе с Вами, исходят из того, что в жизни есть смысл. Но смысл жизни имеют и атеисты: не раз встречал их утверждение, что смысл жизни – оставить о себе добрую память своими делами.

Старик: Замечательный психолог Виктор Франкл говорил о цепочке смыслов, позволяющей человеку вырваться из фрустрации смысла, то есть из опустошённого смысла, – это его термин. Но эта цепочка не доходит до самого конца – она бесконечно длящаяся. А бесконечность не может не привести к вечности, в которой пребывает Бог. Глубинные, последовательные атеисты признают, что жизнь бесцельна, случайна. Смысл жизни атеиста, о котором ты говоришь, отнюдь не является безусловным, а Евгений Трубецкой и Семён Франк разбирали именно самодовлеющий смысл жизни. Существует относительный смысл, который многих удовлетворяет, но мне как-то хочется по Пастернаку: дойти до самой сути!¹⁷

Бармен: Если в Него веруешь...

Старик: Дело за малым...

Бармен: Осталось только поверить в Бога...

---

¹⁷ «Во всём мне хочется дойти до самой сути» // Пастернак Б. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2. М.: «Художественная литература», 1989. С. 72.

Старик: И в то, что жизнь имеет смысл...

Бармен: Да. Пожалуй, тут Вы нашли очень даже надёжную лазейку в мою душу, ибо если не признавать в жизни смысла, то и жить, получается, как-то проблематично... буду размышлять.

Старик: Что ж, успехов тебе в твоих размышлениях! О, да мы уже подъезжаем к Москве! Время мы с тобой, кажется, скоротали неплохо?

Бармен: Пожалуй, жалеть о том, что я оказался с Вами в одном купе, не буду... так что мой цинизм испарился. Всего Вам доброго!

Старик: И тебе всего хорошего!

Через три месяца Бармен покрестился. Но это уже был 1988 год, год 1000-летия Крещения Руси, когда в нашей стране стали возможными открытые беседы о Боге, а люди повернулись лицом к Церкви и в храмы потянулся народ.

Лет через десять Бармен впервые попал на Исповедь и вскоре стал алтарником в одном из московских храмов. Ещё лет через пять поступил в Николо-Угрешскую семинарию. Один из преподавателей за его острословие нарёк его поручиком Ржевским. По окончании семинарии в 2007 году его рукоположили во священника... В 2017 году отошёл ко Господу в результате ДТП...

День первый

Зачем нужен батюшка

Храм. 2014 год. Священник, бывший Бармен. Человек, пришедший на беседу, – Ищущий.

Священник: Добрый вечер. Чем могу служить?

Ищущий: Здравствуйте. Да вот, я крёстным хочу стать, а без беседы никто крестить не хочет, а у Вас время для беседы указано вполне подходящее...

Священник: А когда крестины грядут?

Ищущий: Недели через две...

Священник: Значит, у нас есть время, а то обычно приходят накануне, и поговорить почти ни о чём не удаётся. А зачем нужен батюшка?

Ищущий: Объяснить, научить...

Священник: Вообще-то, по моему глубочайшему разумению, батюшка нужен для того, чтобы ругаться. Если батюшка не ругается, то от него и проку мало – ни-че-го не объяснит. Вот я и приступаю к исполнению своих обязанностей... Ты когда в последний раз причащался? Прости, что на «ты», – это отнюдь не из неуважения – мне почему-то так легче...

Ищущий: С Вашего позволения, я останусь на «Вы» – мне так будет спокойнее...

Священник: Добро! Так когда ты последний раз причащался?

Ищущий: Лет семь назад.

Священник: Вообще-то это – один из самых оптимистических ответов, ибо чаще всего я слышу: никогда. А кушашь-то ты каждый день?

Ищущий: Да.

Священник: А спишь?

Ищущий: Каждый...

Священник: А душ принимаешь? А причёсываешься? А зубы чистишь?

Ищущий: Ага...

Священник: Умничка! Прекрасная забота о туловище! А о душе? – Тьфу на неё, поганую?

Ищущий: Нет. Я молюсь...

Священник: А как?

Ищущий: «Отче наш» читаю...

Священник: Честно говоря, и это тоже из разряда великого оптимизма, ибо в наше время поговорка «Знает как «Отче наш»» не очень-то работает. Но всё-таки: это всё?

Ищущий: Ещё своими словами иногда молюсь...

Священник: Несмотря на то, что ты снискал у меня немало дивидендов, даже для яслей этого маловато будет, а пора уже в детский сад переходить, а лучше бы в школу.

Правда, боюсь, сложновато тебе там будет...

Ищущий: Обласкали...

Священник: Ну я же говорю, что батюшка нужен для того, чтобы ругаться.

Ищущий: Гм, да, но возразить, в общем-то, нечего...

Священник: Меня радует, что ты не возражаешь. Пони-маешь, молитва – это дыхание для души, то есть, когда я мо-люсь, моя душа дышит. Евангелие – это живая вода для неё же, родной, то есть, когда я читаю Евангелие, моя душа оро-шается живительной росой, пьёт животворную воду. Испове-дь – баня для души, а Причастие – пища. Исходя из корот-кого общения с тобой, у меня возникло ощущение, что ды-шишь ты через соломинку... Никогда не пробовал? Попро-буй – и поймёшь, что ощущает твоя душа от твоей молитвы. Судя по всему, Евангелие ты тоже не читал?

Ищущий: Не читал...

Автор Евангелия

Священник: А Кто автор Евангелия?

Ищущий: Ну, там много... апостолы...

Священник: Какие?

Ищущий: Ну... Марк... Матфей... Лука... Иоанн...

Священник: Тут ты меня снова порадовал. Чаше всего этот вопрос вызывает крайнее затруднение, и многие начинают перечисление с апостола Петра или вообще никого вспомнить не могут.

Ищущий: Благодарю.

Священник: Ну да, есть Евангелие от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. А ты когда-нибудь читал «Войну и мир» от Толстого?

Ищущий: Читал.

Священник: Послушай внимательно ещё раз: «Войну и мир» от Толстого?

Ищущий: А-а-а, понял. Нет. Я читал «Войну и мир» Толстого...

Священник: Потому что он – а втор. Если бы апостолы были авторами, то было бы Евангелие Матфея, Марка, Луки, Иоанна... Считай, что они – редакторы. Так Кто же всё-таки тогда Автор?

Ищущий: Не знаю...

Священник: Ну подумай!

Ищущий: Чё-то не соображу...

Священник: Ты когда-нибудь слышал такое определение: «Евангелие есть Слово Божие?» **Ищущий:** Да.

Священник: Ну?

Ищущий: Бог?..

Священник: Естественно! Как зовут?

Ищущий: Кого?

Священник: Бога нашего...

Ищущий: А-а... Иисус Христос.

Священник: Правильно. А как мы ещё называем нашего Бога?

Ищущий: Господь.

Священник: Это так, но не в этом дело... Ну-ка, перекрестись!

Ищущий: (крестится).

Священник: Нет, вслух!

Ищущий (снова крестится): Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Священник: Кого перечислил?

Ищущий: Отца, Сына и Духа Святого...

Священник: Правильно. То есть мы веруем в Святую Троицу – Бога, Единого в Трёх Лицах. По-гречески: триипостасного. Есть Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Мы переводим слово «Ипостась» как «Лицо», но вообще-то – это буквально подлежащее, основа всего, осмысленное как личностное бытие Самого Бога. Но у Второй Ипостаси есть ещё

одно имя...

Ищущий: Какое?

Священник: Слово. Если вспомнить пролог Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть <...> И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1:1–3, 14).

Ищущий: И Слово стало плотью?

Священник: Да. Родился воплотившийся Богочеловек. А если Евангелие есть Слово Божие, то одним из самых верных ответов и будет – Христос. Но не менее верным ответом будет и Дух Святой, ибо Им внушено это Слово самим апостолам, равно как и вся Святая Троица...

Ищущий: Более или менее понятно...

Символ веры

Священник: Значит, ты собираешься привести человека к вере?

Ищущий: Да.

Священник: А как наша вера называется?

Ищущий: Православная.

Священник: Правильно. То есть правильное, верное прославление Бога. Ты Символ веры знаешь?

Ищущий: А что это такое?

Священник: Молитва такая, или гимн... В молитвослове помещена в утренних молитвах, а на Литургии её все верующие хором поют...

Ищущий: Наверное, слышал, но знать не знаю...

Священник: Это, конечно, огорчительно. Но если честно, то я и не припомню, чтобы кто-то из приходящих на беседу знал сей гимн наизусть. Вообще-то, крёстный должен его читать на крестинах как свидетельство исповедания своей веры. Насколько я понимаю, ты к этому явно не готов...

Ищущий: Похоже, что так...

Священник: Но мне бы хотелось, чтобы ты всё-таки имел представление об этом гимне. Дело в том, что Символ веры – это, я бы сказал, программный документ православного человека. Я имею право быть неправославным, это моё личное дело. Но коли я православный, то я не имею права

не знать этого документа, ведь иначе получается, что я верую незнамо во что. А это – неуважение к самому себе, поскольку, по моему разумению, вера – самое главное, что есть у человека. Насколько я понимаю, тебя сюда насильно никто не волок?

Ищущий: Ну да, сам пришёл...

Священник: В Символе веры¹⁸ в сконцентрированном виде изложено всё то, во что я верую как православный. Если я не согласен хоть с одним положением, а это – свобода моей совести, то должен честно признаться себе в этом. Но тогда придётся признаться себе и в том, что я к Православию отношения не имею.

Ищущий: Да. Это хотя бы честно.

Священник: Так вот, в этой молитве сказано, что я верую в Отца и Сына и Святого Духа, то есть веруем мы в Пресвятую Троицу. Бог наш есть всемогущий Творец всего

---

¹⁸ Вѣрую во еди́наго Бѣга Отца́, Вседержителя, Творца́ небу́ и земли́, ви́димым же всем и неви́димым. И во еди́наго Го́спода Иису́са Христа́, Сы́на Бѣжия, Единоро́днаго, Иже от Отца́ ро́ждѣннаго прѣжде всехъ векъ; Свѣта от Света, Бѣга и́стинна от Бѣга и́стинна, ро́ждѣнна, несотворѣнна, еди́носу́щна Отцу́, Имже вся бы́ша. Нас ра́ди челове́к и на́шего ра́ди спасѣния сше́дшаго с небѣс и воплоти́вшагося от Ду́ха Свя́та и Мари́и Дѣвы и вочелове́чшася. Распя́таго же за ны при Понтийстѣм Пилáте, и страда́вша, и погребѣнна. И воскрѣсшаго в тре́тий день по Писáнием. И возше́дшаго на Небеса́, и сядяща одесну́ю Отца́. И па́ки гряду́щаго со сла́вою суди́ти живы́м и ме́ртвым, Егѣже Ца́рствию не бу́дет конца́. И в Ду́ха Свята́го, Го́спода, Животворя́щаго, Иже от Отца́ исходя́щего, Иже со Отце́м и Сы́ном спокланя́ема и ссла́вима, глаго́лавшаго проро́ки. Во еди́ну Святу́ю, Собо́рную и Апо́стольскую Це́рковь. Испове́дую еди́но крещѣние во оставлѣние грѣховъ. Ча́ю воскрѣсенія ме́ртвых, и жи́зни бу́дущаго ве́ка. Аминь.

видимого, вещественного, и невидимого, духовного, ангельского, мира и нашего, человеческого, духовного мира; что Второе Лицо – Сын, или Слово – рождён Отцом прежде сотворения мира...

Ищущий: Это как?

Священник: Как свидетельствует пророк и псалмопевец Давид, *из чрева прежде денницы родих тя* (Пс. 109:3), то есть до творения ангелов, до сотворения мира. Ничего ещё не было, времени не было, пространства не было, Отец не творит, а рождает Сына.

Ищущий: Это так важно, что рождает?

Священник: Безмерно важно. Сын не сотворён, как мы с тобой, а рождён, то есть един с Отцом, имеет с Ним единую Божественную природу. И Сын стал Человеком для нашего спасения, то есть имеет и нашу, человеческую, природу. Сын Божий Иисус Христос воплотился от Святого Духа и Девы Марии, взял на Себя наши грехи, пригвоздил их ко Кресту, на котором страдал и умер, и воскрес на третий день, как об этом свидетельствует Писание.

Ищущий: Почему тут так важно упомянуть о Писании?

Священник: Писание создавалось наитием Святого Духа, и уже здесь мы ощущаем единство Пресвятой Троицы. Но Писание свидетельствует ещё и о том, что всё, что совершается в мире, происходит по Промыслу Божию. Поэтому воскресший Христос в течение сорока дней являлся Своим ученикам и укреплял их, утверждая Церковь, после чего

вознёсся на Небо и теперь со Своею плотью, воскресшей человеческой плотью, восседает справа от Отца Небесного. Но мы ожидаем Его Второго Пришествия и Страшного Суда, на котором Он будет со славою судить всех когда бы то ни было живших и живущих на земле.

Ищущий: Страшного Суда?

Священник: Это священный страх и священный ужас, который является глубочайшим благоговением. Божий Суд о нас каждый из нас примет как величайшую Правду Божию, окутывающую нас своей любовью.

Ищущий: То есть это не боязливый страх?

Священник: Это – трепет! И это – трепет любви, а не испуга. Мы веруем в то, что Дух Святой исходит от Отца.

Ищущий: А это как понять?

Священник: Точно так же как и Сын, Дух имеет с Отцом единую природу.

Ищущий: Божественную?

Священник: Да. Несотворённую. И Он, Дух, исходящий от Отца, всё животворит и освящает и так наполняет праведные души, что пророческое слово начинает изливаться через человека. Но вера наша категорически не принимает смерти.

Ищущий: А куда ж от неё деться?

Священник: Мы знаем, что в наш смертный час наши души отделятся от тела, но мы ожидаем воскресения мёртвых, ибо смерти Бог не сотворил. Смерть будет окончательно побеждена во втором Пришествии Христовом, и наши

души вновь воссоединятся с телом, только тело наше будет иным. Христос после Воскресения в Своём теле мог проходить через закрытые двери и оставаться неузнанным Своими учениками.

Ищущий: Да, в это поверить нелегко.

Священник: Но такова наша вера, которая укрепляется через Крещение. Крещение совершается единожды, оно необходимо для нашего спасения, и его достаточно на всю нашу жизнь. Но есть ещё одно положение, которое, на мой взгляд, в наибольшей степени выпало из сознания наших людей, считающих себя православными...

Ищущий: Какое?

Священник: То, что мы веруем в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Семидесятилетние старания безбожной власти вырвать веру в Бога из человеческого сердца не увенчались полной победой. Думаю, что нынешнее время со своим культом наживы и успеха в этом преуспело даже больше. Зато вырвать человека из Церкви этой власти, кажется, очень даже удалось. А мы призваны в Церковь веровать, и что это значит?

Ищущий: Не задумывался...

Священник: Ну, верить, например, в то, что на улице Волхонке, дом 15, стоит Храм Христа Спасителя, очевидно, не надо – это и так понятно. Мы веруем в спасительную миссию Церкви в мире: она меня спасает! Именно за неё, за Церковь, мне бы и хотелось ратовать в большей степени. Наде-

юсь, что это станет лейтмотивом нашего разговора с тобой.

Ищущий: Что ж, тогда продолжим...

Состояние человека вне Церкви

Священник: В любом случае в плане твоей духовной жизни получается, что дышишь ты через соломинку, душа высохла, семь лет не мыта, ибо ты так долго не исповедовался. Может, стоит пожалеть твою бедную душу? А то получается, как в анекдоте про Чапаева, когда они с Петькой в баню пошли.

Ищущий: Не припомню...

Священник: Могу напомнить: «Петька, потри мне спинку!» Тот – как-никак денщик – берёт мочалку, намыливает её и давай драить командиру спину: «Василий Иванович, первый слой грязи сошёл!» – всё смывает, моет мочалку, вновь её намыливает и снова трёт: «Вот, второй слой грязи сошёл!» – и вновь всё смывает, вновь моет и мылит мочалку и старается, трёт, аж пар из ушей идёт: «Третий слой грязи сошёл!» – сколько мочалок поменял, не принципиально, только в конце концов кричит: «Ой! Василий Иванович, глянь: майка-то, которую в прошлом году потеряли, нашлась!»

Ищущий (смеётся): Смешно...

Священник: Нет. Грустно. Представляешь, в какой дублёрке твоя душа?

Ищущий: Ну да, образно и доходчиво...

Священник: А Причастие, как я уже сказал, – это пища,

и, судя по всему, душа твоя шибко изголодалась... И кого ты воспитаешь с таким твоим усердием к духовной жизни из своего крестника?

Ищущий: Хорошего человека...

Священник: Ну, хороший человек – это, конечно, здорово, но мне-то важно, чтобы из него и христианин какой-никакой получился.

Ищущий: Я буду стараться.

Священник: Понимаешь, воспитывать-то можно двумя способами: «Делай, как я!» и «Делай, как я сказал!» – и хорошо бы понимать, что второй принцип в общем-то малоэффективен: пока сам не станешь православным, и другому передать не сможешь ничего.

Ищущий: Потому я и пришёл...

Священник: Хорошо бы понимать, что тот, кого ты приносишь в храм на Крещение, нуждается в серьёзном духовном воспитании.

Ищущий: Многие полагают, что, когда вырастет, сам выберет себе веру...

Священник: А почему бы не перестать учить ребёнка разговаривать? Когда вырастет, сам выберет язык для общения?!

Ищущий: Похоже, если тут упустишь, то и разговаривать человек никогда не научится...

Священник: А почему с верой-то по-другому?

Ищущий: Не задумывался...

Священник: Многие не задумываются. А ты, случайно, не помнишь, в каком возрасте в сказке «Мэри Поппинс» дети перестают понимать язык птиц, ветра и солнечных лучиков?

Ищущий: В год?

Священник: Да. Точнее, как только прорежутся зубки. Думаю, что и со способностью детей понимать язык ангелов и слышать шелест их крыльев дело обстоит приблизительно так же. Недаром Христос говорит: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18:3). Сколько исполнилось твоему подопечному?

Ищущий: Годик...

Священник: Значит, ты уже опоздал на целых, по крайней мере, одиннадцать месяцев, оставив ребёнка без ангельского воспитания...

Ищущий: А как это можно исправить?

Священник: Всё-таки дети очень восприимчивы к Божией благодати, и если их регулярно причащать, то это для них становится потребностью. Я понимаю, конечно, что тягота эта обычно ложится на мать, но на всякий случай предупреждаю, что, скорее всего, орать на крестинах твой подопечный будет ой как сильно...

Ищущий: Потерплю и постараюсь хотя бы регулярно на темечко капать родителям, чтобы в церковь водили...

Зачем человек приходит в храм

Священник: Но и рассказывать и объяснять многое надо будет. А зачем человек приходит в храм Божий?

Ищущий: Помолиться...

Священник: Можно и дома...

Ищущий: Гм... В храме поближе к Богу.

Священник: Это уже несколько иной ответ. А где Бог живёт?

Ищущий: На Небе.

Священник: А здесь, на земле?

Ищущий: Везде.

Священник: Тоже верно. Но у Него есть и особое место обитания...

Ищущий: В храме?..

Священник: Да, ведь храм – это кусочек Неба на земле. И это несмотря на то, что там могут быть и неприветливые, и вечно куда-то спешащие священники, и грубые свечницы и уборщицы, и самодовольные и чванливые прихожане. Конечно, Бог живёт во всём мире, в котором много зла, однако в храме Он живёт и действует особым образом: таинственным, то есть совершает таинства. А какой самый первый храм на земле построен руками человека?

Ищущий: В Иерусалиме?

Священник: Иерусалима ещё не было...

Ищущий: Тогда не знаю...

Священник: Знаешь. Просто вспомнить не можешь: Ноев Ковчег.

Ищущий: Разве это – храм?

Священник: Спасал?

Ищущий: Спасал. Да... значит, храм...

Священник: В наши дни слоган: «А у меня Бог – в душе, и поэтому в Церкви мне делать нечего» – у же набил оскомину. И если подавляющее большинство наших современников относится к Церкви именно так, то это вполне можно представить себе как состояние тех людей, которых Ной в своё время призывал опомниться, но они так и остались вне спасительного Ковчега.

ВНЕ КОВЧЕГА

– Отстань! Отстань ты, Ной! Не ной!

Ну что ты привязался?!

По пустякам не беспокой —

Пыли своим ты галсом:

Кругом зыбучие пески...

Какое наводнение?

Ты просуши свои мозги,

Чтоб не было сомненья!

Уже какой десяток лет

Трындишь, во дурень гордый!

И носишься ты, оглоед,
Как с писаною торбой,
С бредовой мыслью, что грехи
Всё небо прокоптили,
Очисть язык свой от трухи,
Не рушь людских идиллий!
Своим троим ты сыновьям
Лапшу на уши вешай,
А нам заступники всегда
Ярило или леший.
Какой ещё такой Христос? —
Служи свои обедни,
Но дай осилить передоз
Тем, кто гудел намедни.
Ну что ты рындой по утрам
Всех будишь спозаранку
И всем талдычишь, как баран,
Чтоб прекратили пьянку.
Совсем ты сбрендил, дорогой,
Ступай к свиньям собачьим
Иль забери их всех с собой,
Коль не могёшь иначе!

Священник: А сколько в этом Ковчеге было этажей?

Ищущий: Много... семь?

Священник: Всего лишь три. Но всякий православный храм, кстати, даже и многие языческие, и сам Иерусалимский храм были построены по принципу Ноева Ковчега.

Ищущий: Столь универсально?

Священник: Я думаю, что это – один из веских аргументов в пользу Всемирного потопа. Только храм не трёхэтажен, а трёхчастен. Первая часть – это внешний двор, включает в себя церковный двор, паперть и притвор. Вторая часть – внутренний двор – это там, где мы свечи ставим. Третья – Святая Святых, или алтарь. То есть храм – это корабль, плывущий по житейскому морю, воздвигнутому бурей напастей¹⁹. И куда плывёт этот корабль?

Ищущий (после некоторой паузы): В рай?..

Священник: Правильно. В Царство Небесное. То есть, возвращаясь к первому вопросу, человек приходит в храм Божий, чтобы попасть в рай.

Ищущий: Да вроде как-то рановато, сейчас не очень что-то хочется...

Священник: А я не говорю «сейчас», но ведь если бы ты хотел в ад, то пошёл бы, наверное, в церковь сатаны...

Ищущий: А такая есть?

Священник: К сожалению, да. И, по слухам, один из филиалов – в ближнем Подмосковье, а в Америке она зарегистрирована официально. Если бы тебе было наплевать, то ты не пошёл бы никуда. А так ты всё-таки пришёл сюда, значит, предпочтение конкретное у тебя есть, хотя бы для отдалённой перспективы... Ну, если честно, я и не предлагаю имен-

---

¹⁹ См. «Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу». Песнь шестая. Ирмос.

но сегодня. Впрочем, это уже давно с самоиронией подметил в своей «Исповеди» Блаженный Августин: «Господи, спаси меня... но только не сейчас!» Но главное, что у тебя есть желание попасть-таки в это Царство...

Ищущий: Согласен.

Священник: А когда человек впервые попадает на этот церковный корабль?

Ищущий: Когда впервые приходит в храм.

Священник: А когда он впервые туда приходит? В самый первый раз?

Ищущий: Когда рождается...

Священник: Нет!

Ищущий: На Крещение?

Священник: Правильно. Чаще его туда приносят. То есть его вынимают из купели, из того самого житейского моря, и кладут прямо перед Царскими вратами на палубу, на амвон. Но ведь потом его с этой палубы волной грехов смывает?

Ищущий: Да...

Священник: И что он тогда орёт, если понимает, что тонет?

Ищущий: Помогите! Спасите!

Священник: «Спасите!» – точнее. И тогда батюшка протягивает ему свою епитрахиль. Видишь, это такая лента, перекинута через шею и застёгнутая на пуговицы, знак священнического достоинства, которую многие воспринимают

как фартук, но мне это в данном контексте больше напоминает трап или верёвочную корабельную лестницу. Когда после Исповеди священник возлагает её на главу кающегося, то это уже похоже на волну Всемирного потопа, которой омывается грех человека. И тут важно понять, к Кому именно ты пришёл на покаяние?

Ищущий: К Вам...

Священник: Нет.

Ищущий: А к кому?

Священник: Думай!

Ищущий: К Богу?

Священник: Да. А батюшка зачем?

Ищущий: Посредник.

Священник: А Господь что, глухой?

Ищущий: Нет.

Священник: Человек сам исповедуется непосредственно перед Богом. Перед самым таинством священник читает молитву, в которой есть слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое». То есть батюшка – не совсем посредник. Да, он – участник таинства, но перед Богом стоишь непосредственно ты. А батюшка всё-таки зачем-то нужен...

Ищущий: Чтобы помочь...

Священник: Я бы сказал наоборот, чтобы тебе было трудно. Каяться перед столбом или табуреткой гораздо проще, а когда на тебя взирают глаза в глаза, то значительно

сложнее, но огонь стыда помогает сжечь грехи.

Ищущий: То есть это подвиг личного восхождения на голгофу?

Священник: Точно сказал! Хорошо бы именно так относиться к покаянию. И ещё в Евангелии есть слова: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). То есть вот – я, вот – ты, и Кто между нами?

Ищущий: Христос.

Священник: Ты Его видишь?

Ищущий: Нет.

Священник: Но при этом Он невидимо, таинственно, присутствует и принимает твоё покаяние. Это и есть суть таинства – непосредственное действие Божие. И только Он может грехи прощать²⁰, а священник – свидетель покаяния, сердечного сокрушения человека и примирения его с Богом.

Ищущий: Но ведь исповедоваться можно и дома? Например, тем, кто болеет?

Священник: Да, конечно. Но и дома выполняется необходимое условие: двое собраны во имя Божие. То есть тут сама Церковь приходит в твой дом. И тут любой протестант

---

²⁰ Господи Боже наш, Петрови и блуднице слезами грехи оставивый, и мытаря познавшего своя прегрешения оправдавый, прими исповедание раба Твоего [или рабы Твоея] (имярек), и еже Ти согреши, вольныя его [или ея] грехи и невольныя словом или делом, или помышлением, яко благ презри. Ты бо един власть имаши отпущати грехи, яко Бог милостем и щедротам еси и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь. (Из чина причащения болящего.)

может положить меня на лопатки простыми вопросами: «А ты знаешь, где Церковь есть?» – «Да, знаю!» – «А где её нет?» – «Нет, не знаю!» – «Ну так вот, у меня она есть!» – и мне особенно нечего возразить, кроме разве что: вера без дел – мертва (см.: Иак. 2:17). А главным делом у православных является Литургия. Кстати, как переводится это слово с греческого?

Ищущий: Не знаю...

Священник: Имеешь право...

Ищущий: На что?

Священник: Греческого не знать. Я же говорю, что отмалчиваться нельзя. Литургия в переводе с греческого буквально – «общее дело» – Бога и человека. Второе её название «Евхаристия» – «благодарение». Мы приносим Богу простые дары: хлеб и вино, а Он пресуществляет их в Свои Тело и Кровь. Это может совершиться только на престоле. Хотя... в лагерях ГУЛАГа служили и без него... Надеюсь, я показал важность храмового пространства, в котором действие Божие совершается? Постараюсь этим не ограничиться.

Ищущий: Хотелось бы.

Зачем в мир приходит Христос

Священник: Но коль мы заговорили о Евхаристии, то сначала бы хотелось выяснить, зачем Христос пришёл в мир, за что Его благодарить, зачем Он родился? Какова Его цель?

Ищущий: Научить людей, как идти к Богу.

Священник: Сам Христос, вообще-то, говорит о фарисеях: *у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их* (Лк. 16:29). То есть, как идти к Богу, известно из Священного Писания Ветхого Завета.

Ищущий: Чтобы спасти людей.

Священник: Это уже точнее! А каким образом Он спасает людей?

Ищущий: Он показывает им пример, как надо жить.

Священник: Это, конечно, немаловажно, но, повторюсь, чтобы пользоваться примером и знать, как жить, достаточно Закона и пророков. А главное, от чего Он спасает людей?

Ищущий: Я буду настаивать на своём: от неправильной жизни.

Священник: Это уже совсем другое. А что такое неправильная жизнь?

Ищущий: Грех.

Священник: То есть Христос спасает человека от греха?

Ищущий: Да.

Священник: А кто согрешил?

Ищущий: Адам. Первый человек.

Священник: Да. Я бы даже уточнил: «я», ибо я с ним, с Адамом, увы, вполне солидарен в грехе.

Ищущий: А зачем мне надо понимать, что это я?

Священник: Чтобы мои, равно как и твои, взаимоотношения с Богом, как и взаимоотношения каждого человека, выросли до личностного уровня, чтобы каждый лучше чувствовал свою ответственность за грех...

Ищущий: И не сваливал всё на праотца...

Священник: Кстати, а где у человека, по православному учению, зарождается грех?

Ищущий: Не знаю...

Священник: Да, это ты тоже имеешь право не знать... В помыслах. А в католическом вероучении – через похоть, то есть ниже пояса.

Ищущий: А какое это имеет значение?

Священник: Вся аскетика в Православии сосредотачивается на борьбе с помыслами. Даже Тютчев, отнюдь не богослов, свидетельствует: «Не плоть, а дух растлился в наши дни»²¹! Таким образом, грех может быть искоренён в заро-

---

²¹ НАШ ВЕК Не плоть, а дух растлился в наши дни, И человек отчаянно тоскует... Он к свету рвётся из ночной тени И, свет обретши, рошчет и бунтует. Безверием палим и иссушен, Невыносимое он днесь выносит... И сознаёт свою гибель он, И жаждет веры, но о ней не просит... Не скажет ввек, с молитвой и слезой, Как ни скорбит перед замкнутой дверью: «Впусти меня! Я верю, Боже мой! Приди на помощь моему неверью!» Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. М.: Издательство «Правда», 1987. С. 95.

дыше, а в западном христианстве упор направлен на следствие...

Ищущий: И что из этого следует?

Священник: То, что Адам, первый человек, вкусивший от древа познания добра и зла, имел именно эту возможность: искоренить грех изначально, – он же был предупреждён, но он не стал каяться. А что ему было обещано, если он откусит-таки от этого злополучного фрукта?

Ищущий: Изгнание из рая.

Священник: Предупреждение было иным.

Ищущий: Каким?

Священник: *Смертью умрешь* (Быт. 2:17)!

Ищущий: Да уж, предупреждён и научен. И, увы, никакого толку...

Грех, смерть и ад – тождественные понятия

Священник: Помню, в детстве, когда я слышал эту историю, то мне казалось, что Адам и Ева, вкусившие от этого плода, должны были тут же упасть мёртвыми. Однако ничего подобного – никакого раскаяния, и в конце концов отделались всего лишь навсегда, как нам кажется, изгнанием из рая. Так что? Бог обманул?

Ищущий: Нет, наверное, суть в том, что человек стал смертным.

Священник: Да. Человек не был сотворён ни смертным, ни бессмертным. Господь дал ему обетование: *жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое* (Втор. 30:19). Только в зрелом возрасте я понял, что через грех мы стали смертными, а через смерть – причастными аду, избрали смерть...

Ищущий: Мне тоже казалось, что должно было быть так: откусили от яблока – и как два пальца в розетку засунули...

Священник: Ну да. А тут и опоясание из фиговых листьев себе успели сделать, и от Бога прятаться пытались, да ещё в конце концов Самого Бога и обвинили: *жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3:12). И тем самым сами себя обрекли на ад: «Седе Адам тогда и

плакася, прямо сладости рая, руками бия лице, и глаголаше: Милостиве, помилуй мя, падшаго»²². Падшего во ад, ставшего причастником смерти, ибо врата рая, врата жизни, были закрыты, и ангел с огненным мечом встал преградой перед ними.

Ищущий: Что-то не понял, куда был изгнан Адам? Я думал, на Землю?

Священник: А что, ты полагаешь, что рай был на Луне?

Ищущий: Так что, получается, что он был изгнан в ад?

Священник: Есть только рай и ад. И Адам был изгнан из рая.

Ищущий: В ад?

Священник: А куда же ещё?

Ищущий: И сейчас мы там?

Священник: В общем-то да. Есть замечательное стихотворение Дмитрия Кедрина. Ценность его особенно высвечивается тем, что написано оно было тогда, когда в стране лютовал атеизм:

БОГ²³

Скоро-скоро, в жёлтый час заката,
Лишь погаснет неба бирюза,

---

²² В Неделю сыропустную. Песнь шестая. Икос.

²³ Кедрин Д. Б. И минуло время. М.: «Молодая гвардия», 1989. С. 109.

Я закрою жадные когда-то,
А теперь – усталые глаза.

И когда я стану перед Богом,
Я скажу без трепета Ему:
«Знаешь, Боже, зла я делал много,
А добра, должно быть, никому.

Но смешно попасть мне к чёрту в руки,
Чтобы он сварил меня в котле:
Нет в аду такой крошечной муки,
Что б не знал я горше – на земле!

Просто мы настолько к этому привыкли...

Ищущий: К чему? К жизни в аду?

Священник: Да. К сожалению, мы этого уже даже не замечаем... Правда, сейчас у нас есть выбор, где жить. Но об этом мы, наверное, поговорим позже.

Ищущий: Почему не сейчас?

Священник: Сейчас очень важно понимать, что всё вышесказанное свидетельствует: грех, смерть и ад – это тождественные понятия. Грех есть смерть, а смерть есть ад. Но важно то, что Бог не оставляет человека и по изгнании из рая. Ты помнишь, сколько там было «фигурантов дела»?

Ищущий: Трое – Адам, Ева и змий...

Обетование Адаму. Тоненький ручеёк

Священник: И каждому было дано обетование...

Ищущий: Адаму, что хлеб будет есть в поте лица (см.: Быт. 3:19), Еве, что в болезни будет рождать детей (см.: Быт. 3:16), а змию – что-то не припомню...

Священник: *Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (Быт. 3:15), что православным Преданием осмыслено как «семя жены сотрёт главу змия»...

Ищущий: Не очень понятно...

Священник: А что это за семена у женщины?

Ищущий: Её дети?

Священник: Точнее, Сын. Но и Жена, дающая это семя, тоже указана изначально! То есть от Жены родится Тот, Кто уничтожит это змеиное проклятие. Потом Она будет определена как Дева: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7:14), и даже таинственное, символическое имя будет обозначено Еммануил, сиречь «С нами Бог». А это означает: когда Он родится, то с нами на земле будет жить Бог, но тогда это было далёким-далёким будущим. И Кто это Такой?

Ищущий: Христос? Значит, надежда изначально?

Священник: Да. Только тут важно понимать: Кто Он Та-

кой, Христос? Тогда это было совершенно никому не ясно. Сказано, семя жены – и всё. Когда придёт, неизвестно. Как будет выглядеть, непонятно. И с момента грехопадения потёк тоненький ручеёк веры: от Адама к Авелю... но тут же прервался.

Ищущий: Почему прервался?

Священник: Каин убил Авеля... Но родился Сиф, и ручеёк потёк от Сифа к Ною...

Ищущий: И тут тоже чуть было не пересох...

Священник: Точнее, чуть не захлебнулся... Далее – от Ноя к Симу, от Сима к Аврааму, и ручеёк стал уже напоминать маленькую речушку, ибо появился народ Божий, с которым Господь заключил Свой Завет, что именно через него, через лоно Авраама, и произойдёт Тот, Кто и станет этим самым семенем жены.

Ищущий: А почему Его пришлось ждать так долго?

Священник: Ручеёк-то был тонкий. А вокруг неслись мощные потоки языческих цивилизаций, языческих народов. А в язычестве за множеством богов Бог был попросту потерян, пока не явился Авраам.

Ищущий: Такая важная фигура?

Священник: Более чем. Четырнадцать из пятидесяти глав Книги Бытия посвящены ему...

Ищущий: И что же в нём такого особенного?

Священник: Это действительно удивительная личность, хотя бы потому, что все религии, исповедующие Единого Бо-

га, называются авраамистическими, но, наверное, о нём мы поговорим несколько позже, а сейчас надо понять суть той эпохи, в которой зарождалось истинное богопочитание, в которой жил древний человек и пытался так или иначе наладить свои взаимоотношения с горним, Божественным миром.

Ищущий: И в чём же суть этих взаимоотношений?

Смысл жертвоприношений

Священник: Дело в том, что любая религия не существует без жертвоприношений. Суть таковых взаимоотношений с Господом Богом – в исконном покаянном чувстве человека, которое не исчезает и у язычника: согрешил я, и в связи с этим я должен умереть, я причастен аду, но я приношу Тебе, Господи, лучшее, что у меня есть, то, что является источником моей жизни. По слову апостола Павла, *без пролития крови не бывает прощения* (Евр. 9:22). Приносились всегда чистые и непорочные животные: тельцы, агнцы. Но в какой-то момент человечество додумалось до того, что стало приносить в жертву своих сородичей, а потом и своих детей.

Ищущий: Самое дорогое?

Священник: Наверное, так... Эдакое «соцсоревнование»: кто лучше ублажит божество...

Ищущий: Вы иронизируете?

Священник: Не совсем. Вера, как мы уже говорили, – самое важное, что есть у человека, и я стараюсь относиться к вере людей, пусть даже и к самым невероятным заблуждениям, но как к тому, что сохранило живое чувство человека к Богу. Дело в том, что человеческие жертвоприношения – явление тотальное. Нет народа, который бы через это не прошёл.

Ищущий: Никого не миновало?

Священник: Никого. Кто такая наша родная Баба-яга?

Ищущий: Старая дурёха из русского фольклора, которая чаще помогает, чем вредит всяким там Иванам-царевичам и Ванькам-дуракам...

Священник: Это очень верно ты заметил, что она помогает: она же жрица. То есть она поставлена на службу конкретному языческому божеству ради службы человеку, своим сородичам. Но жрица-то она человеческих жертвоприношений.

Ищущий: Как-то в таком ракурсе я Бабу-ягу не воспринимал...

Священник: В сказке чаще всего есть целомудрие, которое не обнажает глубинных пластов реальности. Но ведь до чего хороши иллюстрации Билибина, изображающие, как Василиса уходит из дома Бабы-яги, неся череп с горящими глазницами, а около избы – скелеты и черепа, нанизанные на частокол. А почему колдунья сама Василису-то не слопала?

Ищущий: Не задумывался... Действительно: пришла одинокая девица в ночи – ни тебе свидетелей, ни тебе защиты...

Священник: Вряд ли оттого, что старуха была сыта? Она ела не всех подряд и не во всякий день, а только тех, на кого выпадал жребий. Чаще всего это бывало, насколько я понимаю, в полнолуние. Если помнишь, Баба-яга предложила Василисе, прежде чем исполнить её просьбу и дать огня, дня три поработать, наверное, как раз для того, чтобы положен-

ное время приспело. А в случае невыполнения непосильного задания появлялась легальная причина, чтобы её сожрать, то есть принести в жертву.

Ищущий: Ну да. И даже после того, как Баба-яга узнала о материнском благословении, злоба её не захлестнула и она девушку отпустила...

Священник: И жребий тут ох как важен: без жребия никак нельзя – нужно, чтобы боги сами указали себе жертву.

Ищущий: Тут, однако, целая наука...

Легенда о Нараяме

Священник: Ещё какая! Помнишь японский фильм «Легенда о Нараяме» Сёхэя Имамуры?

Ищущий: Смутно. Но некоторые яркие эпизоды запомнились...

Священник: Кто там был жрецом?

Ищущий: А что, там разве был жрец и жертвоприношения?

Священник: Я же говорю, что человечество без жертвоприношений не живёт. А тут короткая история языческого клана, которому надлежит пережить очень суровую зиму, и Нараяма необходимо ублажить.

Ищущий: Но они же там просто живут от ранней весны до поздней осени и никаких жертв не приносят. Кто же тогда жрец?

Священник: Старуха-мать.

Ищущий: Мать? Это как?

Священник: На ней сходятся все нити бытия, уклада и умонастроения всей семьи и всей природы. Она одна понимает, сколь трудна и сурова будет предстоящая зима. Чтобы пережить такую зиму, необходимо обеспечить клан пропитанием, ибо голод, как известно, всегда союзник холода. И для того чтобы этого голода не случилось, необходимо уменьшить количество ртов в этом клане. Поэтому она наветом из-

водит невестку: как-никак не своя кровинушка. Ничего, мол, сынуля стерпит, переживёт, а потом оклемается и нагуляет себе другую, получше. Казалось бы, чего проще: есть свой младшенький, никчёмный сын, которого все шпыняют, его бы и в расход пустить, но его она бережёт и, более того, обеспечивает ему возможность даже насладиться женской радостью, коей он лишён.

Ищущий: Ну да, его все явно недолюбливали и презирали. И без её помощи он бы так и обходился услугами собаки, а старухе он был дорог.

Священник: Язычество потрясающе настроено на выживание. Связь с природой и её использование доведены в нём до такого высокого уровня, что преодолеть его и переключить своё сознание исключительно на почитание Единого Бога очень и очень сложно.

Ищущий: Но фильм-то заканчивается гибелью старухи!

Священник: Не гибелью. Это и есть то самое жертвоприношение, которое окончательно обеспечивает семье возможность пережить всю лютость зимы. Есть ещё один лишний рот. И этим ртом является её рот, старухин! Но всё должно быть по закону. И она выбивает себе зуб, как свидетельство собственной дряхлости, как доказательство, что ей пора к Нараяму. Она сама себя приносит в жертву и передаёт жреческие полномочия своему старшему сыну, который и несёт её на гору и оставляет там одну, то есть приносит в жертву – нет, не умирать – встречать Нараяма! Сколько в ней досто-

инства! Потрясающе!

Ищущий: Да. Это чётко оттенено брыкающимся и вопящим стариком из другого семейства, которого сын волочёт подыхать...

Священник: Но и убитая сноха – это по сути своей тоже своеобразное, пусть и без ритуала, жертвоприношение! Вот и наша Баба-яга, в принципе, такая же жрица. Просто так она жрать никого не будет. Ей тоже надо, чтобы всё было по закону Перуна там, Сварога, Велеса или ещё кого. Но главное, что она служит клану. Её колдовством обеспечивается и сев, и жатва. Без неё не обходится языческий быт. А в жертвоприношении одна часть отдаётся божеству, одна – ей, а одна – племени, так что все участвуют в трапезе.

Ищущий: Все повязаны кровью?

Священник: Да. А Снегурочка? Это кто такая?

Ищущий: То ли внучка Деда Мороза, то ли родившаяся из снега девочка.

Священник: Ну, это уже более поздние, вполне православные трактовки, тем более если учесть, что Дед Мороз – это, в общем-то, святитель Николай, Санта-Клаус. А на самом деле Снегурочка – это жертва.

Ищущий: Жертва?

Священник: В честь Ярилы разводился большой костёр в яме, и все через него прыгали, до тех пор, пока кто-то не выбивался из сил и не падал в огонь. Чаще всего это была девушка, ибо парни всё-таки повыносливее и половчее...

Ищущий: Весёленькое у нас языческое прошлое...

Священник: Да уж. Но бывало ещё веселее...

Ищущий: Это где?

Священник: Думаю, на сегодня достаточно... Я бы попросил тебя внимательно несколько раз прочитать Символ веры. Выучить его ты вряд ли сможешь, но пройденное закрепить надо. И ещё: прочитай первые три главы Книги Бытия. Хорошо?

Ищущий: Попробую...

День второй

Долина Генном и Крит

Священник: Приветствую тебя, молодой человек! Продолжим беседу?

Ищущий: С удовольствием! Мы остановились на том, что было ещё особое место на земле, где язычество проявило себя во всей красе.

Священник: Полагаю, что эпицентр находился в Палестине. Священное Писание до нас доносит сведения о долине Генном, сыновей Енномовых (см.: 4 Цар. 23:10; 13), отождествлённое в Евангелии с геенной огненной, где приносились не просто человеческие жертвы – там в жертву приносили детей, что особенно страшно. А просто человеческие жертвоприношения в те времена были, наверное, каким-то видом спорта...

Ищущий: Столь обильными?

Священник: Да, я же говорю: источник животных белков в рационе племени. Ты помнишь историю похищения Европы быком-Зевсом?

Ищущий: Да. И картины помню.

Священник: Европа-то была финикийской принцессой, то есть палестинской. А Зевс, который, как известно, был

сыном Крона, утащил её на Крит. То есть это сказание об импорте малоазийской культуры и культа в Европу. И таким образом был заложен фундамент крито-микенской цивилизации, где главным святилищем стал Кносский лабиринт, жертвоприношения в котором совершал жрец в маске быка, Минотавр.

Ищущий: А я думал, что это – быкоголовое мифическое чудовище...

Священник: Миф всегда является отражением подлинной исторической реальности. Жрец в маске быка и был тем, кого воспринимали как Минотавра. Помнишь старый советский фильм «Пятнадцатилетний капитан»?

Ищущий: Помню.

Священник: Там есть эпизод, когда вся компания попала к африканским аборигенам и юного капитана решили принести в жертву. И тогда Геркулес, помощник и друг Дика Сэнда, обезвредил жреца, переделался в его ритуальные одежды, тем самым введя в заблуждение туземцев, и спас всю команду. Насколько я понимаю, вид его вполне соответствовал образу Минотавра...

Ищущий: А царь Эгей периодически отправлял в угоду этому людоеду на Крит греческих девушек, пока его сын Тесей не навёл порядок. Я-то думал, что он победил мифическое существо, а это был всего лишь человек...

Священник: Вообще-то, жрец в сознании людей того времени был больше, чем человек, и сразился с ним сын ца-

ря. А царь в древнем мире был всегда ещё и жрецом, так что сражались два жреца. А, как думаешь, почему греки платили такую дань?

Ищущий: Боялись...

Священник: Ещё как боялись. Крито-микенская культура была островной. То есть основой её стратегии был флот, который мог появляться неожиданно и создавать военный перевес сил в любом месте. Таковыми же потом были наши родные варяги и викинги. Соответственно, победа Тесея над Минотавром – это свидетельство того, что у греков появился контраргумент в виде всё того же флота, и теперь уже они учинили гегемонию над Критом.

Ищущий: И переняли его культурные традиции?

Священник: Греков это, безусловно, не миновало. В мифах немало рассказов о том, как матери из мести периодически скармливали своих детей провинившимся отцам, то есть приносили их в жертву. Да и самая архаика о Кроне, пожирающем своих чад, имеющая своим истоком именно долину Генном, явно свидетельствует об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.